

Издаваемый под эгидой Генерального секретаря НАТО настоящий журнал имеет своей целью содействие конструктивному обсуждению вопросов, связанных с деятельностью Североатлантического союза. Поэтому помещенные в журнале статьи не обязательно отражают официальную точку зрения или политическую линию правительства государств-членов НАТО или самой этой организации.

Редактор: Кристофер Беннетт
Помощник редактора: Вики Нильсен
Помощник по производству: Фелисити Бриз
Макет: Графическая студия НАТО

Издатель: руководитель отдела информации и прессы НАТО
НАТО, 1110 Brussels, Belgium
Отпечатано в Бельгии Editions Européennes
©NATO

revieweditor@hq.nato.int
publications@hq.nato.int

Допускается воспроизведение статей при наличии разрешения редактора журнала с обязательной ссылкой на «NATO Review» и указанием имен и фамилий авторов статей, если они приводятся в оригинале.

«NATO Review», являющийся периодическим изданием, выходит на английском, а также на чешском, датском, голландском, французском, немецком, греческом, венгерском, итальянском, норвежском, польском, португальском, испанском и турецком языках. Один выпуск в год выходит на исландском языке. Выпуски на русском и украинском языках выходит, как правило, на разовой основе.

«NATO Review» также публикуется в сети World Wide Web at www.nato.int/docu/review.htm

«NATO Review» можно получить бесплатно по адресу:

NATO Office of Information and Press
1110 Brussels, Belgium
факс: (32-2) 707.4579
эл. почта: distribution@hq.nato.int

Все случаи упоминания в настоящем журнале бывшей югославской республики Македония помечены звездочкой (*) со ссылкой на следующую сноскку: Турция признает Республику Македония под ее конституционным называнием.

содержание

NATO в фокусе

4

Новости Североатлантического союза

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЕГОДНЯ

6

Прочные связи

Саймон Серфати рассматривает трансатлантические связи в историческом контексте.

9

Так держать!

Джеймс Доббинс усматривает преемственность в трансатлантических отношениях.

12

Начиная все сначала

Кристоф Бертрам оценивает опасения и ожидания европейцев в связи со сменой владельца Белого дома.

© NATO

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ

Колин Пауэлл и лорд Робертсон на пресс-конференции 27 февраля во время первого визита Пауэлла в НАТО в качестве госсекретаря США

ДЕБАТЫ

15

Меняется ли глубинная природа трансатлантических связей в сфере обеспечения безопасности?

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ ПРОТИВ РОБА ДЕ ВАЙК
Куда идет НАТО? Какое воздействие ЕПБО, НПРО и РВД оказывают на Североатлантический союз?

ОЧЕРКИ

20

Новые лица в НАТО

21

ВГС помогает в восстановлении

ИНТЕРВЬЮ

22

Андраш Симони: венгерский герольд

МНЕНИЕ

24

Большие надежды

Андрей Загорский анализирует потепление в отношениях между Россией и НАТО.

Обзор

28

Стремясь понять НАТО

Обзор современной литературы о Североатлантическом союзе Майкла Рюле.

ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ

30

Ускоряя развертывание

Элинор Слоун рассматривает вопросы мобильности и способности к быстрому развертыванию вооруженных сил НАТО, а также значимость программ, направленных на повышение военного потенциала.

СТАТИСТИКА

34

Расходы на оборону

Весна 2001 г.

редакционная статья

Судя по письмам читателей обновленный «Вестник НАТО», кажется, пришелся им по душе. В этом номере содержится ряд новых элементов, в том числе раздел «Интервью» и страница со статистическими данными. Главная же тема номера – состояние трансатлантических связей в сфере обеспечения безопасности, основы Североатлантического союза, после смены администрации в США. Директор washingtonского Центра стратегических и международных исследований Саймон Серфати рассматривает трансатлантические связи в историческом контексте. Заместитель госсекретаря США по европейским делам посол Джеймс Доббинс говорит в интервью о том, как, по его ожиданиям, несмотря на смену администрации, будет обеспечена преемственность в этих важнейших отношениях. А Кристофер Бертрам, директор берлинского Фонда науки и политики, анализирует вопросы, вызывающие озабоченность и надежды у европейцев. В разделе «Дебаты» директор женевского Центра политики в области обеспечения безопасности Франсуа Хейсбург и профессор кафедры международных отношений Королевской военной академии Нидерландов Роб де Вайк рассматривают меняющийся характер трансатлантических связей в сфере обеспечения безопасности. Раздел «Очерки» включает в себя статьи о программе стажировок в НАТО в рамках «Партнерства ради мира» и военно-гражданском сотрудничестве в Косово. В разделе «Интервью» посол Андраш Симони, первый постоянный представитель Венгрии в НАТО, рассказывает о воздействии, которое оказалочество в НАТО на его страну. В разделе «Обзор книг» руководитель секции по составлению речей и планированию политики Отдела НАТО по вопросам политики Майкл Рюле рассматривает ряд современных книг о НАТО. Далее Андрей Загорский из Института «Восток-Запад» анализирует последние события в отношениях между Россией и НАТО. Элинор Слоун из управления стратегического анализа штаба национальной обороны Канады рассматривает вопросы мобильности и способности к быстрому развертыванию вооруженных сил НАТО. В заключение выпуска даются статистические данные о расходах НАТО на оборону.

Кристофер Беннетт

Компакт-диск "НАТО 2000" помогает пользователям ознакомиться с ролью и деятельностью НАТО. В нем прослеживается эволюция Североатлантического союза и описывается адаптация, которой он подвергся для решения задач в области безопасности в XXI веке. Бесплатные экземпляры диска можно получить по запросу в группе рассылки отдела информации и прессы НАТО по адресу: Distribution Unit, Office of Information and Press, NATO, 1110-Brussels, Belgium.

НАТО В ФОКУСЕ

26 марта генеральный секретарь НАТО **lord Робертсон** посетил **Скопье** (бывшая югославская республика Македония*) и провел встречу с президентом **Борисом Трайковским** и лидерами политических партий страны. Лорд Робертсон вновь подтвердил поддержку правительству в его борьбе против боевиков – этнических албанцев, но также призвал к сдержанности и обратился к повстанцам с призывом сложить оружие.

26 марта в **Риме** (Италия) **lord Робертсон** выступил с главным докладом на конференции по проблемам безопасности в Юго-Восточной Европе и региональным перспективам, в которой определил приоритеты НАТО в Юго-Восточной Европе.

21 марта **lord Робертсон** обнародовал комплекс мер, направленных на углубление стабильности на юге Балкан и демонстрацию поддержки полигэтническому правительству **бывшей югославской республики Македония***.

21 марта в НАТО президент Международного комитета Красного креста **Якоб Келленбергер** встретился с **lordом Робертсоном** и выступил перед членами **Совета евроатлантического партнерства**.

Брифинг о Боснии

19 марта в НАТО высокий представитель **Вольфганг Петрич** встретился с **lordом Робертсоном** и проинформировал участников заседания – представителей **государств, выделивших воинские контингенты в СФОР**, о ситуации в Боснии и Герцеговине (Босния).

14 марта **югославские войска** были введены в **наземную зону безопасности**, полосу шириной в пять километров в южной Сербии на границе с Косово. Это было сделано впервые со временем вывода югославской армии из Косово в июне 1999 г.

16 марта **lord Робертсон** посетил **Афины** (Греция) и встретился с президентом **Константиносом Стефанопулосом** и премьер-министром **Костасом Симитисом**, а также с министрами иностранных дел и обороны Греции.

Основной темой переговоров, состоявшихся 14 марта в Брюсселе между **Североатлантическим советом** и **Комитетом ЕС по вопросам политики и безопасности** была ситуация в Косово и вокруг него.

С 13 по 15 марта в штабе НАТО в **Нортвуде** (Англия) проводились учения "Феникс 2001" по отработке действий по спасению подводных лодок, терпящих бедствие, в которых участвовали специалисты-медики и эксперты по спасению подводных лодок из 13-ти стран НАТО.

12 марта в южной Сербии **посредники из НАТО** участвовали в переговорах о прекращении огня между **Союзной Республикой Югославия** и **этническими албанцами**.

Поездка в США

6-10 марта **lord Робертсон** посетил **США**. Он провел встречу с Генеральным секретарем ООН **Кофи Аннаном** и участвовал в неофициальном заседании Совета Безопасности ООН, а затем встретился с президентом США **Джорджем В. Бушем** и высшими должностными лицами новой администрации США, а также с рядом сенаторов и конгрессменов. Он также выступил на симпозиуме, организованном Институтом американских предпринимателей на Капитолийском холме.

8 марта **lord Робертсон** обнародовал меры по восстановлению стабильности в **южной Сербии и бывшей югославской республике Македония*** и по предотвращению нарушений **наземной зоны безопасности** этническими албанскими экстремистами.

5 и 6 марта в НАТО состоялась оэтреча между **членами парламентов стран НАТО и России**, где обсуждались вопросы политического, военного, научного и природоохранного сотрудничества и необходимость активизации диалога.

5 марта в НАТО состоялось обсуждение вызывающих озабоченность вопросов между президентом Болгарии **Петар Стоянов** и **послами стран НАТО**, в связи с ростом насилия в соседней бывшей югославской республике Македония *.

1-9 марта в канадском Миротворческом центре Пирсона в **Галифаксе**

(Новая Шотландия) проводились учения "Кооператив Оспри 2001", в которых участвовали представители шести стран НАТО и 13-ти государств-партнеров.

28 февраля недавно назначенный специальный представитель ООН **Ганс Жиккеруп**, бывший министр обороны Дании, посетил НАТО и проинформировал **послов стран НАТО** о ситуации в Косово и вокруг него.

Визит Пауэлла

27 февраля в ходе визита в НАТО Госсекретарь США **Колин Паузл** встретился с **lordом Робертсоном и министрами иностранных дел стран НАТО**. Он подчеркнул поддержку новой администрации США развитию европейской составляющей безопасности и обороны и ее приверженность проведению консультаций с союзниками о планах, связанных с национальной противоракетной обороной.

27 февраля в НАТО была проведена первая встреча должностных лиц **ЕС, ОБСЕ, НАТО, ООН и УВКБ**, где обсуждались пути решения проблем роста насилия вдоль границ с Косово.

21-22 февраля в **Праге** (Чешская Республика) **lord Робертсон** провел встречи с президентом **Вацлавом Гавелом**, премьер-министром **Милошем Чеманом**, а также чешскими министрами иностранных дел и обороны.

Новые договоренности о командовании

20 февраля, в соответствии с новыми договоренностями о командовании, обнародованными в прошлом году, региональный штаб главного командования объединенных вооруженных сил НАТО в южной Европе (**ГК ОВС НАТО «Юг»**) в **Неаполе** (Италия) принял повседневное командование Силами стабилизации (**СФОР**) от штаба Верхового командования объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (**штаб ВК ОВС НАТО в Европе**). Командование Сил для Косово (**СДК**) было передано штабу ГК ОВС НАТО «Юг» 18 января.

Московское бюро

20 февраля **lord Робертсон** торжественно открыл **Информационное бюро НАТО в Москве**, что явилось важным знаком улучшения отношений с Россией.

19 февраля члены **парламентов стран НАТО** провели обсуждение вопросов текущей повестки дня НАТО с членами **Североатлантического совета**.

Новый посол Венгрии

19 февраля посол **Янош Герман** сменил посла **Андраша Симони** на посту **постоянного представителя Венгрии** в Североатлантическом совете. Посол Герман (р. 1954 г.), -профессиональный дипломат, он занимал ранее пост заместителя государственного секретаря по вопросам многосторонних отношений.

18-22 февраля наカリбском острове **Кюрасао** проводились учения "Релив Дискомфорт 2001" по отработке действий при ликвидации последствий стихийного бедствия, в которых участвовали более 1500 человек из семи стран НАТО.

15-28 февраля в **Ионическом море**, к востоку от Сицилии (Италия), проводились крупнейшие в мире ежегодные учения по противолодочной борьбе "Догфиш 2001", в которых принимали участие представители 12-ти стран НАТО.

15 февраля в НАТО была проведена встреча между заместителем премьер-министра Сербии **Небошем Ковичем**, югославским министром иностранных дел **Гораном Свилановичем**, **lordом Робертсоном** и **послами стран НАТО**, на которой обсуждались предложения о снятии напряженности в южной Сербии.

15-19 февраля в НАТО проводились ежегодные учения НАТО по урегулированию кризисов "СМХ 2001", в

НАТО В ФОКУСЕ

которых впервые участвовали представители государств-партнеров.

14-16 февраля в НАТО состоялся ежегодный семинар Верификационного координационного комитета НАТО, посвященный обсуждению вопросов выполнения договоров об **обычных вооруженных силах в Европе**, в котором приняли участие представители 30-ти стран, подписавших договор.

6 февраля недавно назначенный Высокий комиссар ООН по делам беженцев **Рууд Лубберс** встретился в НАТО с **lordом Робертсоном**.

5 февраля в **Брюсселе** (Бельгия) в соответствии с новыми договоренностями о постоянных консультациях между ЕС и НАТО была проведена первая встреча **Комитета ЕС по вопросам политики и безопасности с Североатлантическим советом**.

Lord Робертсон в своем выступлении на ежегодной конференции по вопросам политики в области международной безопасности, которая состоялась 2-3 февраля в **Мюнхене** (Германия), охарактеризовал ключевые вопросы повестки дня НАТО. Он также встретился там с новым министром обороны США **Дональдом Рамсфелдом**.

1-2 февраля в **Осло** (Норвегия) состоялась встреча между **lordом Робертсоном** и премьер-министром Норвегии **Енсом Столтенбергом**, а также с министрами иностранных дел и обороны.

2 февраля члены **Военного комитета** – высшего руководящего военного органа НАТО, посетили в **Нортвуде** (Англия) совместный штаб регионального командования объединенными вооруженными силами НАТО на Восточной Атлантике (**РК ОВС НАТО на Восточной Атлантике**) и командования объединенных военно-морских сил "Север" (**КОВМС НАТО «Север»**).

31 января в НАТО состоялась встреча между премьер-министром Литвы **Роландасом Паксасом** и **lordом Робертсоном**, на которой обсуждались отношения с Россией, миротворческая деятельность на Балканах и подготовка Литвы к членству в НАТО.

Прощальная встреча с Кушнером

30 января в НАТО, в завершение 2,5 лет пребывания на своем посту, бывший Специальный представи-

тель ООН в Косово **Бернар Кушнер** выступил перед членами **Совета евроатлантического партнерства** и представителями других стран, выделивших воинские контингенты в СДК.

25 января в **Берлине** (Германия) **lord Робертсон** встретился с министром обороны Германии **Рудольфом Шарпингом** и, кроме того, выступил с ежегодной лекцией, посвященной памяти Манфреда Вернера.

24 января в НАТО состоялась встреча между премьер-министром Румынии **Анрианом Настазе** и **lordом Робертсоном**, на которой обсуждались вопросы подготовки Румынии к членству в НАТО и ее вклад в СДК и СФОР.

22 января в НАТО состоялась встреча между премьер-министром Монголии Намбарионом Энхбаяром и **lordом Робертсоном**.

Обедненный уран

16 января состоялось первое заседание **Комитета по обедненному урану**, созданному в связи с озабоченностью общественностью возможной угрозой окружающей среде и здоровью человека, связанной с использованием обедненного урана. На заседании комитета, состоящего из должностных лиц НАТО и представителей стран, воинские контингенты которых принимали участие в СФОР и СДК в прошлом или участвуют в них в настоящее время, состоялось обсуждение медицинских и научных данных. За день до этого состоялось заседание **Комитета начальников военно-медицинских служб**, высшего медицинского консультативного органа НАТО, на котором проводился обмен информацией по этому вопросу.

В период с 15 по 18 января **lord Робертсон** посетил **Арmenию**, **Aзербайджан** и **Туркменистан** и провел встречи с главами государств и министрами иностранных дел и обороны.

11 января **lord Робертсон** посетил **Швецию**, председательствующую в настоящее время в ЕС. Он провел переговоры с министром иностранных дел **Анной Линд** и министром обороны **Бьёрном фон Сидовым** о создании прочных связей между ЕС и НАТО в области урегулирования кризисов.

Первый визит югославского министра

коллегами из России, Украины и других государств-партнеров.

Визит Трайковского

7 декабря в НАТО состоялась встреча между президентом бывшей югославской республики Македония* **Борисом Трайковским** и **lordом Робертсоном**, на которой обсуждались вопросы обеспечения безопасности в Юго-Восточной Европе, отношения с СДК и подготовка к возможному членству в НАТО в будущем.

6 декабря были объявлены новые меры укрепления доверия между **Грецией** и **Турцией**, в соответствии с которыми каждая из стран будет заранее уведомлять другую о военных учениях.

Новый посол Великобритании

8 января посол **Дэвид Маннинг** сменил **сэра Джона Гулдена** на посту **постоянного представителя Соединенного королевства** в Североатлантическом совете. Посол Маннинг (р. 1950 г.) является профессиональным дипломатом и ранее занимал пост помощника заместителя министра в министерстве иностранных дел и по делам Содружества в период с 1998 по 2000 гг. До этого был послом Великобритании в Израиле (1995-98 гг.).

20 декабря в честь пятой годовщины развертывания сил НАТО в Боснии **lord Робертсон** посетил войска **СФОР** и встретился с политическими лидерами босняков, хорватов и сербов в Сараево (Босния).

14-15 декабря в **Брюсселе** (Бельгия) состоялось заседание **министров иностранных дел стран НАТО**, на котором была достигнута предварительная договоренность о подходе к постоянным договоренностям между Североатлантическим союзом и Европейским союзом. При этом была отмечена необходимость дополнительной разработки практических договоренностей. Министры также провели встречи со своими

 Дополнительную информацию можно получить в "NATO Update" на сайте www.nato.int/docu/update/index.htm.

Прочные связи

Саймон Серфати рассматривает трансатлантические связи в историческом контексте и анализирует вопросы, которые могут определять их в предстоящие годы.

Слова провидца – идеи президента Трумана явились маяком, рассеявшим послевоенную темноту и по-прежнему освещющим путь вперед

Когда историки будущего обратятся к 2001 году, они скорее всего будут испытывать благоговение перед достижениями второй половины прошлого века. То, что было смелым видением, и даже, как многие предсторегали, опасной иллюзией, постепенно стало необратимой реальностью. История меняла свою поступь, происходили и географические изменения по мере того, как формировалось объединенное образование государств Европы «а ля Америка», в то время как индивидуальность США в сфере обеспечения безопасности приобретала характерные особенности «а ля Европа».

Институты, сформировавшиеся после окончания второй мировой войны, стимулом для которых была, частично, политика «приоритета Европы» правительства президента Гарри С. Трумана, способствовали развитию

ответственного евроатлантического сообщества, разделяющего общие интересы и ценности, без которого ни США, ни Европа не смогли бы жить так хорошо, так свободно и в такой безопасности, как сегодня. Более того, даже после «холодной войны» Организация Североатлантического договора (НАТО) и Европейский союз по-прежнему остаются опорами этого сообщества.

Несмотря на многие успехи, достигнутые благодаря трансатлантическим связям, американцы и европейцы по-прежнему весьма скептически настроены по отношению друг к другу. Более того, существующее по сообщениям двойственное отношение США к развитию Европы в сторону союза государств и неоднозначное, как говорят, отношение Европы к руководящей роли США в НАТО, продолжают вызывать озабоченность в связи с возможным появлением трещины в трансатлантических отношениях. Опасения европейских государств, как и ожидалось, в основном связаны с последствиями проводимых ими преобразований. В США эти опасения вызваны страхом перед появления противовеса в лице Европы, которая может действовать независимо от США или даже против них. Несмотря на преувеличенностей таких опасений, игнорировать их нельзя. Четырежды в двадцатом веке – в 1917 г., 1941 г., 1949 г. и в 1989 г. мощь и руководящая роль США помогли спасти европейцев от самих себя на благо всех, в том числе и США. Тем не менее, слишком многие в Европе склонны подвергать сомнению руководящую роль

Саймон Серфати – профессор кафедры внешней политики США университета Олд Доминион в г. Норфолк (шт. Виргиния) и директор программы европейских исследований Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне (округ Колумбия). Он является автором ряда книг, в том числе «Воспринимая Европу серьезно» (Palgrave, 1992), «Не сбиваться с курса» (Praeger, 1997), «Воспоминания о будущем Европы: прощение с прошлым» (CSIS, 2000), а также «Европа в 2007 г.: от национальных государств к государствам-членам» (CSIS, 2000).

США и рассматривать ее как навязанную извне, не вызывающую доверия, неэффективную и даже опасную.

Тревожный настрой европейцев был особенно заметен во время последних президентских выборов в США. В то время слова, используемые некоторыми европейскими средствами массовой информации для характеристики двух основных претендентов на пост, и особенно республиканского кандидата, были на грани оскорбительных. В большой степени такая озабоченность происходившим отражала примитивное представление о том, что изменения в политическом большинстве или президентском руководстве, неизбежно приведут к изменениям во внешней политике страны и политике в области обеспечения безопасности. Однако опыт последних пятидесяти лет подсказывает, что изменения политики в течение срока деятельности администрации США зачастую имеют более глубокий характер, чем тогда, когда власть переходит от одной администрации к другой, так как президенты часто вынуждены менять направления своей политики под воздействием внешних событий. Так, в январе 1980 г. за год до инаугурации своего преемника Джимми Картер развернул внешнюю политику на 180 градусов после советского вторжения в Афганистан и иранской революции. Рональд Рейган изменил свой курс после того, как развалилась «империя зла», с которой он боролся. А осенью 1991 г. его преемник Джордж Буш пришел к выводу о том, что для переизбрания на пост ему необходим новый президентский «имидж», и он отказался делать основной упор на свою руководящую роль в мире. Однако оказалось, что вплоть до 1994 г. этот «имидж» больше подходил Биллу Клинтону, который сразу после выборов в конгресс того года открыл в себе мирового лидера и занялся осуществлением различных направлений политики, последствия чего унаследовал его преемник.

Считать, что в 2001 г. новый американский президент может намеренно или по неопытности, отвернуться от Европы, означает предполагать существование у него свободы выбора, однако такая свобода исчезает с окончанием политической кампании. Присутствие США в Европе стало настолько полным, что исключает какие-либо возможности выхода. Короче говоря, разделительная линия, тщательно создававшаяся на Атлантике в девятнадцатом веке, была смыта многочисленными европейскими бурями двадцатого века. Хотя ни по призванию, ни по выбору США не являются европейской державой, по своему положению и интересам они стали державой в Европе.

В начале XXI века и у НАТО, и у Европейского союза сложилась напряженная повестка дня. Хотя у этих разных институтов разные задачи и приоритеты, общий принцип остается неизменным: расширение в целях углубления, углubление в целях расширения и реформа для достижения и того и другого. При этом ни один из них не может работать по своей повестке дня независимо от другого. Повестки дня этих институтов отделены друг от друга, но их невозможно отделить от более широкой трансатлантической повестки дня, в которую они входят.

В трансатлантической повестке дня важное место занимают вопросы перспектив национальной противоракетной обороны (НПРО) и европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО), которые с каждой из сторон Атлантического океана пытаются представить как испытание их единства в период после «холодной войны». Это положение об испытании, однако, не кажется убеди-

тельным, так как и НПРО и ЕПБО по-прежнему вызывают слишком много законных вопросов, а для получения достаточно обоснованных ответов на них пока слишком мало данных. Осуществимо ли это? Предположим, что да, но насколько это доступно по средствам? Предположим, что доступно, но насколько это рентабельно? Предположим, что рентабельно, но есть ли в этом необходимость? Предположим, что да, но перевесят ли полученные преимущества причиненные последствия? Вопросы продолжаются и о НПРО, и о ЕПБО – идут параллельные дебаты о намерениях, которые настолько неверно представляются на обеих сторонах Атлантики в отношении друг друга, что это может привести к последствиям, к которым ни одна из сторон не стремится, да и не может себе позволить. Более того, в последующие несколько лет такие дебаты вообще будут преждевременными, так как Европа не будет склонна полагаться на свою виртуальную ЕПБО и вести боевые действия без США, да и США не будут отдаляться от Европы, скрываясь за своей виртуальной НПРО. Вместо этого вопросы ЕПБО и НПРО будут скорее всего оставаться источником споров прежде всего в среде соответственно европейцев и американцев, а не между ними.

В любом случае, каждая администрация США, начиная с 1945 г., ожидала от Европы создания ЕПБО, а именно, повышения военного потенциала, который облегчил бы бремя США за счет создания возможностей для действий совместно с США или отдельно от них, но не против США и не вопреки им. С другой стороны, и Европе хотелось бы получить от США НПРО – получить повышенную защиту, которая уменьшит последствия ошибки, если конфликт, начавшийся случайно или преднамеренно, распространится на США и их союзников и друзей.

НПРО вовсе не несет в себе угрозы, как утверждают ее критики, разъединения США и Европы, возобновления «холодной войны», ускорения начала новой гонки вооружений, дестабилизации сдерживания, наоборот, она направлена на обеспечение постоянного выполнения США своих обязательств, предание забвению «холодной войны», отказ от военного соперничества и стабилизацию сдерживания. В США понимают, что современный однополярный мир не будет существовать вечно, и что набирающие силу державы и «зловредные» государства в конце концов станут оспаривать порядок, сложившийся после «холодной войны» и, следовательно, противоречить интересам США и их союзников. Руководствуясь своим выбором (единство Североатлантического союза), необходимостью (радиолокационные станции в Гренландии и Англии), предвидением (усиление «государств-изгоев» и появление других неопределенных угроз), страны Европы поступят правильно, если пересмотрят свои возражения против НПРО. В свою очередь и США поступят правильно, если расширят эту концепцию и создадут многостороннюю систему, которая будет охватывать Европу и другие государства, вместо развертывания ограниченной системы вопреки мнению союзников.

Расширение и НАТО, и ЕС является неявным признаком улучшения отношений между ЕС и США и ЕС и НАТО. Со времени подписания Вашингтонского и Римского договоров соответственно в 1949 г. и 1957 г. и в США и в Европе исходили из предположения о том, что расширение членства обеих организаций будет осуществляться так, чтобы члены НАТО входили в тогдашнее Европейское сообщество, а члены ЕС стали членами НАТО. Все первые шесть стран ЕС были основателями НАТО и

четыре из шести стран, вступивших в Европейское сообщество в период между 1973 г. и 1986 г., были уже членами НАТО (Дания, Греция, Португалия и Великобритания), причем пятый, запоздавший член (Испания), присоединился к НАТО в течение недель. Более того, к 1986 г. единственной страной ЕС, которая не являлась членом Североатлантического союза, состоявшего тогда из 16-ти членов, была Ирландия. При этом Турция, Норвегия и Исландия были единственными европейскими членами НАТО, которые не входили в Европейский союз, состоявший из двенадцати стран. Однако после окончания «холодной войны» этот разрыв увеличился и все три новые страны ЕС, вступившие в него в 1995 г., не были членами НАТО (Австрия, Финляндия и Швеция), при этом и все три новых государства НАТО, вступившие в нее в 1999 г., не были членами ЕС (Чешская Республика, Венгрия и Польша).

Ликвидация существующего разрыва в членстве между двумя западными организациями упростит процесс институционального взаимодополнения, к которому стремятся и Европа, и США. Она может также косвенно служить направлением будущего расширения – создания того, что покойный итальянский премьер-министр Альдо Моро назвал бы «параллельной конвергенцией», которая будет полностью осуществлена, когда все страны ЕС станут также странами НАТО, а все европейские страны НАТО станут также членами ЕС. К весне 2002 г. некоторые из государств-кандидатов достаточно продвинутся вперед, что позволит НАТО и Европейскому союзу в ходе отдельных или совместных саммитов выполнить свои соответствующие обязательства в области расширения своих организаций.

Взаимодополнение ЕС и НАТО не ограничивается лишь вопросом членства. Это также вопрос политики. Так как ни одна из этих организаций не может заниматься всеми вопросами, они могут выполнять отдельные, хотя и не отделимые друг от друга функции. Например, НАТО может защищать своих членов от внешней агрессии, а Европейский союз будет заниматься вопросами «мягкой» безопасности, способными в противном случае нарушить мир. В ряде основных районов нестабильности и даже конфликтов, включая юго-восточную Европу и регион Эгейского моря, будет желательна большая степень координации между этими двумя организациями и их членами. Есть основания полагать, что можно было бы частично избежать ужасов, преследовавших бывшую Югославию в начале девяностых годов, если бы не только НАТО, но и Европейский союз принял участие в этих событиях на более ранней стадии, а надежды на предотвращение там нового террора связываются прежде всего с участием европейцев, что не всегда понимают в США.

Трансатлантическая повестка дня, несомненно, включает в себя и другие вопросы. Подходящим примером этого является Россия, которую нельзя игнорировать в связи с ее близостью, нельзя интегрировать в связи с ее масштабами и нельзя обижать в связи с большим ядерным потенциалом. Можно ожидать, что Россия будет по-прежнему использовать любую возможность, чтобы вбить клин между Европой и США по различным вопросам – НПРО, рас-

ширению НАТО, европейской политике в области безопасности и обороны или расширению ЕС. В данном случае крайне необходимо убедить Москву, что расширение евроатлантического соседства также способствует расширению региона безопасности НАТО и богатства ЕС с включением в него стран, не входящих в НАТО и ЕС, и, прежде всего, России. Помимо России есть институциональные «сироты», страны, которые находятся за пределами и Европейского союза и НАТО, которым, вероятно, придется научиться жить самостоятельно в течение более долгого времени, однако и их нельзя бросать на произвол судьбы. Важно укреплять сотрудничество не только с членами углубленной программы «Партнерство ради мира», но и с теми, кому смело и щедро будет предоставлен статус государств, ассоциированных с ЕС.

Большой Ближний Восток, простирающийся от Северной Африки в направлении Ближнего Востока вплоть до Персидского залива, является еще одним регионом, который выиграл бы от согласованного трансатлантического подхода. В данном случае, хотя интересы не всегда совпадают и внутри Европы, и между Европой и США, их цели

обычно аналогичны и поэтому направления политики, даже когда они не являются общими, могут быть совместными. Более того, хотя потенциалы неравны, они в достаточной степени дополняют друг друга, позволяя более эффективно достигать общие цели при совместных направлениях политики, когда США и государства Европы действуют вместе, а не врозь.

Азия – это еще один регион, о котором американцам и европейцам необходимо научиться думать в одном направлении, если они хотят действовать вместе или дополняя друг друга. Это особенно верно в отношении Китая, – страны, которую необходимо всегда принимать в расчет при обсуждении вопросов НПРО и будущего ядерного сдерживания. Однако согласованная работа за пределами Евроатлантического региона требует расширения механизмов координации и консультаций по вопросам трансатлантической политики.

Такая трансатлантическая повестка дня и необходимый для нее диалог, способный быстро реагировать на ход событий, не предполагают создания новых мировоззренческих концепций. Напротив, концепция остается прежней, той самой, которая вдохновила тех государственных деятелей Европы и США, которые создали НАТО и Европейский союз, и чьи идеи служили маяком, светившим в послевоенной темноте. Руководители послевоенного периода на обеих сторонах Атлантики разделяли сопоставимые между собой взгляды на неудавшееся прошлое и, соответственно, выражали схожие устремления, предполагавшие уход от своего исторического наследия, чтобы начать все сначала. Хотя и при других послевоенных условиях, маяк президента Трумана и других деятелей все еще освещает путь вперед и президент Буш и другие политические лидеры развивают видение цельной и свободной Европы своих предшественников, Европы, выступающей в качестве аналога США при сильном и едином евроатлантическом сообществе. ■

Несмотря на многие успехи, достигнутые благодаря трансатлантическим связям, американцы и европейцы по-прежнему весьма скептически настроены по отношению друг к другу

Так держать!

Заместитель госсекретаря США по европейским делам Джеймс Доббинг заявил в интервью редактору "Вестника НАТО" Кристоферу Беннетту, что он усматривает преемственность в трансатлантических отношениях.

КРИСТОФЕР БЕННЕТТ: Каждый раз при смене администрации США аналитики на обеих сторонах Атлантики обсуждают значимость этого для трансатлантических отношений. В какой степени союзникам США следует ждать преемственности и перемен в предстоящие годы?

Дж.Д.: Действительно, каждый раз, когда происходит смена администрации в Вашингтоне, начинаются дебаты о точной степени соотношения преемственности и перемен. Что касается Североатлантического союза, то новая администрация США будет несомненно и твердо оказывать ему поддержку. Об этом ясно свидетельствуют все высказывания по этому вопросу президента Джорджа В. Буша, госсекретаря Колина Пауэлла, министра обороны Дональда Рамсфелда и других. Что касается Балкан, то здесь будут постоянно предприниматься усилия по пересмотру масштабов сил, необходимых для выполнения задач НАТО. Однако такой пересмотр будет проходить в рамках контекста НАТО. Периодический пересмотр обязательств необходим, он обеспечивает их соответствие развитию событий. Обязательство относительно совместной работы на Балканах само собой очевидно. Госсекретарь США Пауэлл ясно заявил об этом в феврале при посещении НАТО, а президент Буш также четко отметил это в ходе встреч в Вашингтоне с генеральным секретарем НАТО лордом Робертсоном и другими руководителями стран НАТО.

К.Б.: В результате высказываний, прозвучавших в ходе предвыборной кампании в США, в средствах массовой информации обсуждался вопрос о том, что новая администрация США стремится рассмотреть возможности "нового разделения труда" с союзниками. По такому сценарию европейцы, будут, скорее всего, уделять основное внимание стабилизации Европы и ее периферии, в то время как США предстоит

сосредоточить свои усилия на стратегических угрозах. Является ли такого рода мышление преобладающим в новой администрации США и какие соображения могут определять отношения с союзниками?

Дж.Д.: Администрация США понимает, что задача, за решение которой мы вместе взялись на Балканах, это задача, в связи с которой у Европы и США имеются обязательства, и они должны сохраниться в будущем. Я не могу исключать обсуждение вопросов долгосрочного планирования политики, которые Вы упомянули, хотя пока я не видел каких-либо предложений такого рода.

К.Б.: Мирные процессы в Боснии и Герцеговине (Босния) и Косово характеризовались рядом прорывов, условия там улучшаются. Наряду с этим становится все более ясным, что международному сообществу потребуется еще много лет, огромные ресурсы и значительный политический капитал для восстановления функционирующего общества на Балканах. С учетом Вашего опыта работы в этом регионе, какие возможности видите Вы для создания самоподдерживающихся условий мира? И как будет пытаться новая администрация США вновь придать силу этому процессу?

Дж.Д.: Перемены, произошедшие в Загребе и Белграде, являются наиболее важными событиями прошлого года, вселяющими большие надежды. Значительная часть напряженности в регионе, существовавшая в 90-е гг. (это особенно касается Боснии), явилась результатом центро斯特ремительного давления, которое эти две столицы оказывали на боснийское общество, практически разрывая его на части. Сейчас у Югославии и Хорватии появилась возможность сыграть конструктивную роль в содействии в строительстве и укреплении жизнеспособного боснийского государства на поли-

этнической основе в соответствии с Дейтонским соглашением. Такое сотрудничество, которому Загреб ясно выразил приверженность, и которого мы ожидаем и требуем от Белграда, дает максимальную надежду на стабильность в Боснии и в регионе в целом. Несомненно, положение в южной Сербии остается неустойчивым, однако НАТО эффективно работает в этой области и конструктивно взаимодействует с бывшей югославской республикой Македония*, с Сербией, с умеренными албанскими лидерами в Косово с целью разрядить создавшееся положение. В остальном же основные элементы укрепления стабильности в регионе уже имеются. Это – Пакт стабильности, резолюция № 1244 Совета Безопасности ООН по Косово, которая открывает путь к существенной степени автономии, но при этом откладывается решение об окончательном статусе края, а также Дейтонские соглашения, их постепенное выполнение и создание полигэтнических структур в Боснии, которые не будут опираться на националистические партии, стоявшие у власти во времена войны. Сейчас речь идет не столько о новых инициативах, а о твердой приверженности деятельности во всех этих областях. Администрация США уже заявила, что она намерена продолжать работу по Пакту стабильности, миротворческим усилиям под руководством НАТО в Боснии и Косово, а также по вопросу расширения НАТО, которое в долгосрочной перспективе открывает путь к стабилизации и интеграции Балкан, а также Северо-Восточной Европы. В этой области перед Европой встает еще более сложная задача в связи с продвижением этих стран к интеграции в Европейский союз. Мы признаем, что во многих отношениях европейский вклад является наиболее важным, и высоко ценим усилия Европейского союза и его членов в этой области.

К.Б.: Многие союзники и государства-партнеры ясно заявили о своих

сомнениях в связи с планами новой администрации США по созданию национальной противоракетной обороны. Как намерена новая администрация осуществлять этот проект? Как ей удастся убедить союзников и партнеров, что НПРО соответствует их интересам и будет способствовать повышению безопасности в мире?

Дж.Д.: Администрация США уже начала процесс консультаций со своими союзниками по вопросам противоракетной обороны, а также о том, каким образом противоракетная оборона соответствует политике сдерживания, которая также включает в себя другие аспекты обороны, а также контроля над вооружениями и нераспространения ОМП. При посещении НАТО в феврале госсекретарь США Пауэлл отметил очень хорошую реакцию союзников по этим вопросам, а также выразил приверженность США проведению досрочных и частных консультаций по этим вопросам, причем консультаций еще до того, как нами будут приняты основные решения об архитектуре системы противоракетной обороны. Мы также ясно заявили, что хотим работать вместе с союзниками над договоренностями о противоракетной обороне, которая защитит их и США. Мы также ясно заявили, что хотим активно консультироваться с другими странами, в том числе с Россией и Китаем. Более того, госсекретарь США Пауэлл уже провел обсуждение этого, а также и других вопросов, с министром иностранных дел России.

К.Б.: В последние годы по разным причинам США не провели утверждения ряда международных соглашений. К ним относится Договор о наземных минах, Договор о создании Международного уголовного суда и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Кроме того, планы создания НПРО угрожают подорвать Договор о ПРО. Каким будет подход новой администрации к этим договорам?

Дж.Д.: У США имеются глобальные обязательства, которые в некотором смысле носят уникальный характер, это наши обязательства в области обороны в Корее, Персидском заливе, в Европе и в других частях мира. При решении некоторых из этих вопросов у США возникала

озабоченность, которая не ощущалась некоторыми из наших союзников или же не ощущалась так остро, как в США. Мы продолжим консультации с нашими союзниками и будем работать с ними в отношении Договора по ПРО, который также, несомненно, будет важным элементом при обсуждении этого вопроса с Россией. Что касается Международного уголовного суда, то здесь следует признать, что подписание президентом Клинтоном этого договора было, в основном, техническим шагом, а не выражением намерения представлять договор на ратификацию. Администрация Клинтона отмечала, что у нее имелись проблемы в связи с этим договором, и что она не считала возможным вступление его в силу. Подпись Клинтона не предполагала отмену позиции его администрации по этому вопросу. Она означала просто технический шаг, необходимый для включения США в процесс продолжения рассмотрения некоторых аспектов административной работы по договору. Еще до того, как новая администрация США пришла к власти, она выражала озабоченность в отношении этого соглашения, причем в форме аналогичной администрации Клинтона или даже еще более решительной. Поэтому я полагаю, что новая администрация будет и далее выражать такого рода оговорки и озабоченность в будущем.

К.Б.: Россия — важный партнер Североатлантического союза, однако в последние годы она временами выражала свое недовольство по разным вопросам. Как намерена новая администрация взаимодействовать с Россией? Какой потенциал имеется, по ее мнению, у Совместного постоянного совета? И как может далее развиваться этот институт?

Дж.Д.: Администрация намерена поддерживать хорошие рабочие отношения с Россией. Госсекретарь США Пауэлл уже провел предварительную встречу с российским министром иностранных дел, а президент Буш имел разговор с российским президентом Владимиром Путиным. Отношения будут развиваться по обычной модели двусторонних и многосторонних встреч, которые будут проводиться в ближайшие месяцы. В этих отношениях необходимо рассмотреть ряд вопросов, однако существует ряд направлений, по которым можно

вполне ожидать сотрудничества. Мы, несомненно, поддерживаем взаимодействие НАТО с Россией как дополнение к этим двусторонним консультациям, включая Совместный постоянный совет, и рассчитываем на дальнейшее развитие этой деятельности в предстоящие месяцы.

К.Б.: Сменяющиеся администрации США обращались с призывом к своим европейским союзникам об увеличении расходов на оборону. По мере создания Европейским союзом потенциала урегулирования кризисов, создается впечатление, что европейцы, наконец, берут на себя большую часть бремени, связанного со своей собственной безопасностью. Несмотря на это многие американцы проявляют подозрительность в отношении европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) и даже высказывают опасения, что она может подорвать НАТО. Какую озабоченность испытывает новая администрация по поводу этого проекта, и что необходимо сделать европейцам, чтобы снять эту озабоченность?

Дж.Д.: Администрация ясно заявила, что она поддерживает развитие политики в области европейской безопасности и обороны, которая укрепляет Североатлантический союз, способствует повышению общего потенциала и позволяет избежать дублирования существующих структур планирования НАТО. Именно таким образом происходит развитие ЕПБО, и именно таким путем, мы надеемся и рассчитываем на это, она будет развиваться и далее. Имеются пока нерешенные вопросы, однако в ближайшие месяцы, в ходе переговоров между НАТО и Европейским союзом, их предстоит разрешить. Эти нерешенные вопросы включают в себя механизм, посредством которого будет проводиться планирование развития вооруженных сил в Европейском союзе и НАТО. Отношения между процессами планирования вооруженных сил двух организаций, таким образом, является предметом обсуждения, также как и договоренности об оперативном планировании и вопрос о том, сможет ли НАТО обеспечить Европейскому союзу доступ к планированию НАТО при всех обстоятельствах. Необходимо также провести дополнительное обсуждение процессов, позволяющих предоставлять Евро-

пейскому союзу силы и средства НАТО. И, наконец, также предстоит еще решить вопрос участия в деятельности и операциях Европейского союза союзников, не входящих в него.

Т.Б.: Девять стран, участвующих в плане действий по подготовке к членству в НАТО, надеются получить приглашение вступить в Североатлантический союз на саммите в конце следующего года. Хотя Вашингтон не принимает односторонних решений о расширении НАТО, новая администрация

будет обладать большим влиянием на то, кого будут и кого не будут приглашать, или же вообще будут ли приглашаться страны к вступлению в Североатлантический союз. Какие факторы будут учитываться при принятии этого решения и как можно претендентам увеличить свои шансы на вступление?

Дж.Д.: Ключевым вопросом будущего членства в Североатлантическом союзе является план действий по подготовке к членству в НАТО. Все претенденты разработали такие планы и

в настоящее время работают над их выполнением. Когда наступит время, их работа будет оцениваться в соответствии с такими планами. Готовность стран и степень проделанной работы при подготовке к членству в НАТО будут, несомненно, главными критериями при принятии решения относительно будущих членов. Помимо этого, важными соображениями будут также степень необратимости созданных в странах демократических институтов и перспективы демократической стабильности. ■

© US State Department

Доббинс был специальным советником президента и главным директором секретариата Совета национальной безопасности США по вопросам Латинской Америки.

В дополнение к занимаемым им официальным постам посол Доббинс был также старшим научным сотрудником в «Рэнд корпорейшн» в 1993 г. и работал в 1995-96 гг. в Совете по внешним связям. До работы в Государственном департаменте США посол Доббинс в течение трех лет был офицером ВМС США и дважды нес службу на вьетнамском ТВД.

Джеймс Доббинс (слева) вступил в должность заместителя госсекретаря США по европейским делам в январе 2001. До этого, с мая 2000 г. он исполнял обязанности на этом посту. Джеймс Доббинс (р. 1944 г.) более тридцати лет находится на дипломатической работе в Государственном департаменте США, причем свыше двадцати лет из них он занимается европейскими вопросами.

До назначения на пост заместителя госсекретаря США по европейским делам с февраля 1999 г. по май 2000 г. посол Доббинс был специальным советником президента и госсекретаря по вопросам Косово и Боснии и Герцеговины. На этом посту он отвечал за урегулирование балканского кризиса на всем протяжении воздушной кампании НАТО в Косово.

До этого посол Доббинс был главным руководящим сотрудником Госдепартамента США по вопросам миротворческих операций, координировал дипломатические и гражданские аспекты вмешательства в Гаити в 1994-96 гг., и осуществлял надзор за выводом сил США из Сомали в 1993-94 гг. С 1996 г. по 1999 г. посол

Начиная все с начала

Кристоф Бертрам оценивает опасения и ожидания европейцев в связи со сменой владельца Белого дома.

Назад в будущее: президент Буш собрал внешнеполитическую команду, которая, в основном, состоит из тех самых людей, которые восемь лет назад ушли со своих постов вместе с его отцом

Появление нового лица в Белом доме каждый раз встречается европейскими правительствами с затаенным дыханием. Массовая перестановка ключевых работников, которой сопровождаются все смены президентов, означает, что многие сотрудники новой администрации США будут в первые месяцы неизбежно действовать весьма осторожно. Более того, каждый претендент на пост президента США обещает превзойти действующего президента в области "укрепления отношений с нашими союзниками", однако европейцы на горьком опыте уже научились тому, что надо быть осторожными. У них никогда не было причин сомневаться в добре воле нового президента, но подчас они ощущают неуверенность в отношении квалификации некоторых членов новой команды или испытывают подозрительность в связи с кажущимся безудержным стремлением проводить переоценку направлений политики предшествующей администрации и разрабатывать новые концепции.

Однако в этот раз положение иное. Президент Джордж В. Буш собрал внешнеполитическую команду, которая, в основном, состоит из тех самых людей, которые восемь лет

назад ушли со своих постов вместе с его отцом. Та администрация пользовалась большим уважением за умелое решение вопросов воссоединения Германии, распада Советского Союза и последствий вторжения Ирака в Кувейт. Но знакомства с этой командой оказалось недостаточным, чтобы успокоить внешнеполитическое сообщество Европы. Поводом для озабоченности является не компетенция новой администрации США, а ее новая повестка дня. Многие европейцы опасаются, что им придется столкнуться с трудным выбором в связи с евроатлантическими вопросами, такими как противоракетная оборона и расширение НАТО, а также с вопросами, выходящими за эти рамки, по которым США занимают более жесткую позицию, такими как политика в отношении Ирака и Китая и вопросы, связанные с Россией и глобальным потеплением.

Такие опасения в значительной степени неоправданы, когда речь идет о более традиционных вопросах Североатлантического союза. Несмотря на свою кажущуюся спорность, они вполне поддаются решению. Реальные проблемы находятся за пределами повестки дня НАТО. По таким более широким вопросам обеспечения безопасности между США и их европейскими союзниками отсутствует координация, и существует реальный риск того, что разрыв в восприятии трансатлантической политики, который возник в последние годы, будет увеличиваться.

Если взглянуть на традиционные вопросы повестки дня в области безопасности, планы США по созданию нацио-

Кристоф Бертрам – директор берлинского Фонда науки и политики. В соавторстве с Жилем Андреани и Чарльзом Грантом он написал книгу "Военная революция Европы" (Centre for European Reform, 2001).

нальной противоракетной обороны (НПРО), являющиеся одним из приоритетов нового президента, порождают в настоящее время самые большие споры. Однако сам этот вопрос начинает терять свою актуальность по мере того, как европейские правительства понимают, что они мало что могут сделать в отношении решения Вашингтона продолжать осуществление этих планов. Многие союзники выступали против НПРО, опасаясь реакции России. Однако, в связи с тем, что российский президент Владимир Путин высказывает готовность к возможной сделке, предусматривающей сочетание крупного сокращения российских и американских наступательных стратегических сил с внесением поправок в Договор по ПРО, европейцы начинают признавать, что НПРО может действительно открыть новые возможности в области сокращения стратегических вооружений. Они, как и россияне, начинают понимать, что распространение баллистических ракет станет в будущем реальной угрозой их собственной безопасности. Если внедрение НПРО совместить с официальным режимом сдерживания, и если оно будет сопровождаться значительным сокращением ядерных арсеналов, то причины для противодействия ему исчезнут. Более того, активное участие в создании системы в масштабах всего Североатлантического союза становится привлекательной, хотя и отдаленной по времени, перспективой.

Естественно, пока мы еще не достигли этого положения. Реальные переговоры с Россией о внесении поправок в Договор о ПРО и предложения о глубоких сокращениях ядерных боеголовок имеют лишь предварительный характер. Однако уже сейчас существует, по меньшей мере, цель, которую могут разделять европейцы. Проект НПРО, которому еще предстоит доказать свою жизнеспособность, не обязательно должен расколоть Североатлантический союз, если будет отсрочено любое решение по отказу от Договора по ПРО.

Многие сторонники НПРО в США удивляются тому, что европейские союзники придают такое большое значение договору, который по их мнению является анахронизмом тех времен, когда существовал Советский Союз и ограничения на противоракетную оборону казались ключевым элементом транспарентности в области ядерного сдерживания в отношениях между сверхдержавами. Европейцы с готовностью соглашаются с тем, что мир изменился, однако считают при этом, что правила ядерного соперничества не утратили своей важности в новых условиях обеспечения безопасности. Хотя с официальной точки зрения Договор о ПРО является двусторонним соглашением между Россией и США, он определяет расчеты существующих и будущих ядерных держав и дает определенную степень предсказуемости в сфере международного ядерного соперничества. Поэтому европейцы не будут возражать даже против крупномасштабного пересмотра договора, но будут весьма озабочены в связи с его развалом. США следуют серьезно отнести к этой озабоченности и они вполне в состоянии это сделать. Продолжительность срока подготовки, необходимой для создания любой реальной системы национальной противоракетной обороны означает, что нет необходимости спешно отказываться от договора. Так как российское правительство, по-видимому, склоняется к рассмотрению некоторого его пересмотра, европейские пожелания можно вполне удовлетворить, не затрудняя осуществление планов США.

Еще одной потенциальной причиной трансатлантической напряженности является второй раунд расширения НАТО. Решение о том, какие государства-кандидаты будут приглашены в союз (если таковые вообще будут) должно приниматься в 2002 г. на следующем сам-

мите НАТО в Праге, причем лишь немногие европейские правительства настойчиво продвигают этот вопрос. Однако они понимают неприемлемость простой отсрочки решения, так как существуют обязательства, принятые в 1999 г. на washingtonском саммите. Вопрос расширения – это вопрос повестки дня Североатлантического союза потому, что его включение было одобрено всеми членами НАТО, а не только США.

Хотя еще нет четкой линии по этим вопросам, сами очертания этих дебатов становятся более ясными. При этом руководители Североатлантического союза не могут ждать до встречи в Праге для принятия соответствующего решения. Это связано с тем, что одним из вопросов повестки дня неизбежно станет вопрос балтийских республик, независимо от того, будут ли они приглашены к вступлению в Североатлантический союз в ходе следующего этапа расширения. Он будет включен в повестку дня в результате протеста России в связи с тем, что их членство в НАТО создаст неприемлемую угрозу ее собственной безопасности. Решения о включении или исключении их из следующего раунда членства будет поэтому сообщено России и республикам Балтии заблаговременно до пражского саммита, а не в последнюю минуту. Если республики Балтии будут приняты в НАТО, России потребуются заверения об отсутствии каких-либо враждебных намерений. Если вопрос о вступлении балтийских республик будет отложен, им потребуются ясные заверения о том, что это существенно не ослабит их нынешние весьма косвенные связи с Западом в области обеспечения безопасности. Таким образом, остается не так много времени для подготовки консенсуса, который необходим Североатлантическому союзу, чтобы добиться необходимой поддержки внутри США, особенно в Сенате, а также для разработки общей стратегии по выполнению этого решения.

Другим потенциальным источником трансатлантических разногласий является намерение Европейского союза создать к 2003 г. силы быстрого реагирования. При администрации Клинтона по этому поводу уже выражалась настороженность, а при новом руководстве поддержка США, скорее всего, будет еще менее восторженной. США продолжают рассматривать НАТО в качестве центрального инструмента своей европейской политики и не хотят ослабления этой организации посредством какого-либо отдельного проекта европейской обороны. Тем не менее, спустя несколько недель после прихода в власти новой администрации, ситуация осталась примерно такой же, какая была при предшествующей – не было восторженного приветствия европейской инициативы, но не создавались и препятствия. Единственным условием является то, что независимо от характера новых европейских координационных структур, они должны быть прочно связаны с НАТО.

Причины, по которым администрация Буша занимает относительно мягкую позицию, остаются теми же, какими руководствовался его предшественник. Если европейские союзники укрепят свою военную программу, пусть даже под европейским флагом, это пойдет на пользу Североатлантическому союзу в целом. Более того, так как в обозримом будущем европейцы будут и далее зависеть от сил и средств США при проведения любой серьезной операции, США сохранят за собой мощное право вето. Преимущества здесь, несомненно, перевешивают риск. В соответствии с заявленной позицией президента Буша европейским правительствам теперь предоставляется возможность сдержать свое слово.

Как ни странно, реальной опасностью для трансатлантических отношений может быть не успешное достижение европейцами поставленной себе цели, а неспособность ее

достичь. О результатах этой работы будут судить не по созданным институтам, а по приобретенной дополнительной военной мощи. Хотя органы ЕС, занимающиеся вопросами безопасности, были созданы с удивительной быстротой, достижение цели создания надежного автономного военного потенциала весьма затруднено.

Никто не ждет, что к 2003 г. свершится чудо. Однако, для сохранения доверия к европейскому проекту требуется, как минимум, заметное увеличение потенциала военного вмешательства, обеспеченное необходимыми финансовыми средствами. Беря на себя обязательство по созданию в будущем сил быстрого реагирования, страны ЕС полагались, в основном, на существующий запас сил. Им еще предстоит увеличить численность боеготовых войск и выделить реальные финансовые средства для повышения их мобильности. Если это не будет сделано в ближайшие два года, доверие к ним в США и Европе будет, несомненно, в значительной степени подорвано. Неспособность выполнить поставленные задачи после всех обещаний, закрепленных в коммюнике, принятых ЕС и НАТО, могут привести к серьезным трансатлантическим разногласиям, а также и к взаимным упрекам между европейскими странами. США могут занимать выжидательную позицию, однако европейцы не могут себе этого позволить.

Если все же европейцам удастся добиться чего-то осязаемого к 2003 г., успех этой работы расширит выбор военных вариантов для Запада в целом.

Европейские правительства могут затем почувствовать уверенность в необходимости дальнейшего объединения своих военных ресурсов и направлений политики, и тогда опасения США о том, что НАТО станет в меньшей степени ориентироваться на центральную роль США, могут получить определенные основания. Однако трудную задачу адаптации Североатлантического союза к меняющимся временам и обстоятельствами еще предстоит решать. При этом, больший вклад европейцев в урегулирование кризисных ситуаций на континенте будет только способствовать их эффективному разрешению. Однако решение этих вопросов выходит за рамки первого срока правления президента Буша.

Хотя существующие структуры НАТО смогут, таким образом, еще раз решить и снять любые возникающие на горизонте потенциально опасные для единства евроатлантические вопросы, им не удастся справиться с вопросами безопасности, выходящими за географические рамки полномочий НАТО. Эту общую проблему можно проиллюстрировать двумя примерами, в частности, примерами Ирака и Китая.

Вопрос Ирака вызывает общее разочарование. Ни санкции, ни зоны, запретные для полетов, не вынудили Багдад ни отказаться от своих планов перевооружения, ни допустить в страну инспекторов ООН. При этом, после нарушения мирного процесса на Ближнем Востоке стала расти поддержка Саддама Хусейна со стороны арабского мира, что ослабляет влияние Запада в этом нефтедобывающем регионе. Ни США, ни европейские союзники не знают, как решить эту проблему. Однако их инстинкты подсказывают им необходимость действовать в совершенно разных направлениях. Европейцы предпочитают "политическое решение", но не способны его сформулировать. Новая администрация США склоняется к жестким военным действиям. Довольно трудно представить себе, как можно будет ликвидировать этот разрыв в подходах.

Несмотря на привлекательность разработки "умных санкций", ориентированных на режим Ирака, а не на его народ, это вряд ли быстро даст осязаемые результаты. Поэтому необходимо будет рассматривать другие варианты. Здесь возможны трения в связи с основными предпочтениями европейцев и американцев, так как США будут, вероятно, обвинять европейцев в провале военных действий в связи с отсутствием поддержки, а европейцы, в ответ, будут обвинять США в односторонних действиях, подрывающих их политический подход.

Другим подходящим примером является Китай. В данном случае расхождения между двумя сторонами Атлантики менее выражены в основном потому, что у европейцев нет особой политики в отношении Китая, если только не считать политикой коммерческие интересы и общее стремление не изолировать Китай. С другой стороны, США являются одной из опор стабильности в Азии, и их отношения с Китаем влияют на регион в целом. Очевидное ужесточение подхода США к Китаю при администрации Буша может иметь большие последствия. Европа может рассматривать это как очередной пример одностороннего подхода США, относясь к этому вдвойне с неприязнью, так как он подчеркивает отсутствие какой-либо реальной европейской стратегии.

Области потенциальных трансатлантических расхождений по традиционным вопросам Североатлантического союза, таким как противоракетная оборона, расширение НАТО и интеграция европейской обороны, как представляется, развиваются в направлении разрешения. Вместе с европейскими союзниками администрации Буша будет заниматься их решением не менее эффективно, чем предшествующие администрации США. Однако вопросы Ирака и Китая подчеркивают то, что для Запада обеспечение безопасности стало более широкой задачей, чем та, решением которой занимаются в существующих структурах Североатлантического союза. Они также подчеркивают желательность более тесной

координации деятельности по вопросам политики и урегулирования кризисов между США и их европейскими союзниками за географическими пределами ответственности НАТО. У США нет широкой практики консультаций с Европой по вопросам своей политики в этой области, да, наверное, и не имеется большого стремления. Однако растущая уверенность Европейского союза в своих силах и все большее приближение в ходе его расширения к отдаленным кризисным регионам, потребует от него постепенного развития чувства собственной ответственности за международный порядок. А создание такого порядка будет в большой степени зависеть от совместной работы двух главных западных двигателей.

Судя по всему, администрация Клинтона инстинктивно стремилась начать рассматривать развитие отношений с Европой в этом направлении, хотя далеко не ясно как можно организовать такое сотрудничество. Администрация Буша и ее сторонники в Конгрессе пока не проявляли стремления к аналогичному подходу и, видимо, не готовы, да и не хотят его разрабатывать. Самые большие проблемы в отношениях между Европой и США будут возникать именно в связи с этими, более широкими и глобальными вопросами, а не в рамках знакомых тем Североатлантического союза.

Для Запада обеспечение безопасности стало более широкой задачей, чем та, решением которой занимаются в существующих структурах Североатлантического союза

Дебаты

Меняется ли глубинная природа трансатлантических связей в сфере обеспечения безопасности?

Да:

Франсуа Хейнбург,
директор женевского
Центра политики в
области безопасности.

НЕТ:

Роб де Вайк, профессор
Лейденского университета,
Королевской военной академии
и Института Клингендел
международных отношений,
специалист в области
международных отношений.

Уважаемый Роб!

С учетом того, что НАТО успешно доказала свою необходимость и ценность при противостоянии вызовам в период после «холодной войны» в Европе, существует соблазн сделать вывод о том, что в предстоящие годы Североатлантическому союзу необходима лишь минимальная адаптация. Ведь он успешно выдержал испытание войной и миром на Балканах. Если бы все было так просто! Для того, чтобы и дальше обеспечивать стратегическое партнерство между своими североамериканскими и европейскими членами в НАТО потребуются большие преобразования. Первой и самой очевидной причиной существования такого мнения является неожиданное и значительное выдвижение европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) в рамках Европейского союза. С точки зрения НАТО такое развитие событий является революционным. Верно, что ЕПБО возникла в значительной степени потому, что в 1998 г. Великобритания решила

одобрить эту идею, а Лондон ни в коем случае не стремится расшатывать НАТО. И все же, если институциональные и материальные цели Европейского союза будут достигнуты, ЕПБО явится фактором радикальных перемен, так как при этом предполагается превращение Североатлантического союза в организацию с двумя опорами, где ЕС будет представлен в своем коллективном политическом и военном воплощении. Такое видение ситуации не должно само по себе создавать метафизическую проблему для НАТО вообще, и США в частности. В конце концов, это станет запоздалым осуществлением концепции НАТО с двумя опорами, сформулированной президентом Джоном Ф. Кеннеди в 1962 г. Тем не менее, такое развитие событий будет травмирующим, так как НАТО никогда не функционировала на подобной основе.

Другой источник возможных потрясений зависит от выбора, который сделают США. На ум сразу приходит национальная противоракетная обо-

рона (НПРО). Однако по моему мнению, НПРО не является основным источником угрозы «старой» НАТО, несмотря на то, что она является наиболее заметной и политически «заряженной». НАТО столкнется с более широкомасштабным вызовом в виде неизбежных крупных изменений в структуре вооруженных сил США и их доктрине, вызванных бюджетными и стратегическими соображениями. Европейские правительства, которым их друзья из США или европейские аналитики, такие как Вы и я, постоянно напоминают о недостатках в их расходах на оборону, придется теперь мириться с последствиями американских бюджетных ограничений. В текущем финансовом году, впервые со времени создания НАТО, произошло уменьшение расходов США на оборону до уровня ниже трех процентов ВВП, однако более важно то, что в предстоящее десятилетие вооруженные силы США столкнутся с проблемой массового старения основных систем оружия, закупленных во времена Рейгана. Замена таких систем без изменения структуры вооружен-

ЕПБО является фактором радикальных перемен, так как предполагает превращение Североатлантического союза в организацию с двумя опорами

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ

ных сил США и их доктрины будет означать ежегодное увеличение расходов на оборону примерно на 50 млрд. долл. США. Это маловероятно, особенно в связи со значительными сокращениями налогов. Структура вооруженных сил и их доктрина будут неизбежно меняться. То, что пересмотр политики был поручен Энди Маршаллу, чье имя связано с революцией в военном деле, является предзнаменованием больших перемен.

На стратегическом уровне силы, вызывающие перемены, не менее сильны. Самые серьезные риски реальной военной конфронтации, затрагивающей интересы США и их партнеров, существуют, в основном, в Азии, в регионе от Ближнего Востока и Персидского залива до Тайваня и Кореи. После того, как в Сербии был отстранен от власти бывший югославский президент Слободан Милошевич, США могут посчитать разумным ликвидировать примерный паритет, существующий в настоящее время между своими силами в Европе и в Азии, сосредоточив внимание на последних.

Бюджетные ограничения и стратегические реалии вызовут понижение абсолютного и относительного уровня военного присутствия США в Европе. Более того, такое присутствие может измениться и по своей природе, если в результате революции в военном деле США придут к выводу о том, что традиционные основы их структуры вооруженных сил (дивизии армии США, авианосные соединения ВМС США, крылья BBC США) требуют замены на что-то другое. В этой связи противоракетная оборона выступит в качестве катализатора, подчеркивая отход от основ структуры вооруженных сил США, сложившихся после второй мировой войны, и поглощая скудный бюджет на военные

расходы. Вариант противоракетной обороны времен администрации Клинтона оценивался в сумму 60 млрд. долл. США на пятилетний период, что существенно больше, чем планируемое увеличение расходов на оборону.

Может оказаться, что европейская политика в области безопасности и обороны с одной стороны и изменения, инициатором которых являются США, с другой стороны, будут совместимы. Однако в любом случае, эти силы являются разрушительными по отношению к достигнутому за первые пятьдесят лет истории НАТО. В некотором смысле именно в настоящее время начинает наконец исчезать организационное и доктринальное наследие «холодной войны».

*С уважением,
Франсуа*

Уважаемый Франсуа!

Вы утверждаете, что НАТО придется подвергнуться большим преобразованиям в связи с прогрессом в области ЕПБО и политическим выбором США. Я согласен в большей части Вашего анализа, но не разделяю Ваш вывод. «Старая» НАТО, о которой Вы говорите, более не существует по следующим причинам.

Во-первых, НАТО уже подверглась впечатляющей трансформации. После «холодной войны» произошло преобразование НАТО из союза, обеспечивающего коллективную оборону и трансатлантические консультации, в организацию, в которой большое внимание уделяется военному сотрудничеству и обеспечению безопасности на основе сотрудничества. В этой связи НАТО выдвинула новые инициативы, такие как Совет североатлантического сотрудничества (предшественник современного Совета евроатлантического партнерства), Совместный постоянный совет НАТО-Россия, диалог НАТО-Украина и программа «Партнерство ради мира». Кроме того в союз были приняты новые члены. В многочисленных коммюнике руководители НАТО подчеркивают, что обеспечение безопасности на основе сотрудничества требует тесного сотрудничества с государствами-партнерами, что является предпосылкой для создания мирной, стабильной и неделимой Европы.

Во-вторых, НАТО взяла на себя новые миссии. Европейская революция 1989 года, война в Персидском заливе и войны, вызвавшие распад Югославии, проложили путь к проведению операций по поддержанию мира и реагированию на кризисные ситуации за пределами зоны ответственности НАТО. Более того, эта новая миссия приобрела дополнительный аспект, когда государства-партнеры получили приглашение внести свой вклад в многонациональные коалиции под руководством НАТО, такие как СФОР и СДК. Гармонизация военного планирования стран НАТО и государств-партнеров с целью повышения оперативной совместимости при многонациональных операциях обеспечивается Процессом планирования и анализа.

В-третьих, НАТО уже поддержала идею европейской опоры. В Стратегической концепции Североатлантического союза 1991 г., документе, определяющем политическую стратегию НАТО, было указано согласие с необходимостью развивать «европейскую составляющую безопасности». На саммите НАТО в 1994 г. были одобрены концепции «отделимых, но не отдельных сил» и многонациональных оперативных сил (МОС), которые могут выделяться для проведения операций под европейским руководством, не ставящих цели коллективной обороны. В 1996 г. в Берлине министры иностранных дел стран НАТО приняли решение о создании европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО). В ходе встречи в 1998 г. в Сан-Мало президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Великобритании Тони Блэр выдвинули инициативу в области создания потенциала для ведения ЕС автономных действий, что привело к принятию хельсинкской Приоритетной цели Европейского союза, предполагающей создание к 2003 г. сил быстрого вмешательства численностью 60 тыс. человек. В ходе вашингтонской встречи в верхах 1999 г. руководители Североатлантического союза приняли необходимые механизмы для обеспечения доступа ЕС к коллективным силам и средствам НАТО для операций по реагированию на кризисные ситуации, в которых не будут принимать участие вооруженные силы Североатлантического союза в целом. Более

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ ПРОТИВ РОБА ДЕ ВАЙК

того, важно помнить, что США выступили в полную поддержку этих механизмов. Иными словами в НАТО был сформирован консенсус по ЕСБО и ее роли в развитии общего курса Европейского союза в сфере внешних сношений и безопасности (ОКВСБ), включая ЕПБО.

Я поддерживаю Ваши замечания о потенциальных потрясениях, которые могут возникнуть в связи с политическим выбором США. Противоракетная оборона может вызвать раскол в НАТО. Более того, США несомненно будут подчеркивать важность защиты своих интересов в Центральной Азии, особенно в богатом нефтью бассейне Каспийского моря. Кроме того, в этих целях США придется вкладывать средства в экспедиционные силы. Однако отход от дорогостоящих механизированных частей и подразделений, а также «платформ» (летательных аппаратов и кораблей), которые были так необходимы в период «холодной войны», и переход к малым и более гибким частям и подразделениям, обладающим значительной боевой мощью и большей степенью мобильности для проецирования мони в других странах, может также сэкономить деньги. Надеюсь, что Энди Маршалл выдвинет новые идеи в этой области. При этом я сохраняю оптимизм в связи со способностью президента Буша убедить Конгресс США увеличить бюджет, если Маршалл выступит с новой стратегической концепцией.

Крупнейшим источником потрясений будет нечто иное. До 1998 г. ведущим признаком внешней политики США был принцип многосторонних отношений. США выдвинули инициативы по укреплению безопасности в Европе на основе сотрудничества и созданию системы взаимодополняющих и подкрепляющих друг друга институтов. По разным причинам в 1998 г. во внешней политике США вопросу укрепления безопасности на основе сотрудничества уделялось меньше внимания. Вместо этого больше внимания уделялось защите национальных интересов. Это привело к более избирательному участию США в решении задач в других странах мира. Вмешательства в 1998 г. в Судане, Афганистане и Ираке, вопрос НПРО и отказ Сената США ратифицировать Договор о всеобъемлю-

щем запрещении испытаний ядерного оружия подчеркивают это изменение в американской внешней политике. Более того, воздушная кампания НАТО в Косово показала степень зависимости Европы от США при проведении крупномасштабных операций. Таким образом, сдвиг во внешней политике США и технологический разрыв вызвали у европейцев страхи перед разъединением США и Европы в области обеспечения безопасности и способствовали ускорению формирования общего курса в сфере внешних сношений и безопасности и ЕПБО.

Подводя итоги можно сказать, что «старой» НАТО больше не существует. Имеется консенсус относительно продвижения вперед, в том числе по вопросу развития европейской составляющей обороны, а потенциальным источником потрясений является представление о том, что США следуют политике избирательного участия, которая может привести к разъединению США и Европы в области обеспечения безопасности. Реальным вопросом поэтому является вопрос о том, как обеспечить полномасштабное участие США, чтобы сохранить необходимость существования НАТО в будущем.

С уважением,
Роб

Уважаемый Роб!

Я также как и Вы придаю большое значение способности НАТО к адаптации к новым обстоятельствам. Однако, в этих переменах имеется одно качество, которое напоминает мне слова из романа «Леопард» Джузеппе Томази ди Лампедуза: «Все должно меняться, чтобы ничто не менялось». Вызовы, о которых я говорю, вынуждают Североатлантический союз не просто адаптироваться, но и трансформироваться в организацию с двумя опорами, причем не только на словах, но и на деле. ЕСБО вряд ли могла наполниться содержанием при отсутствии общеевропейской политики, направленной на ее поддержку, и отсутствие такой политики не было виной НАТО. Теперь, когда ЕСБО становится реальностью, союзники по НАТО сталкиваются с проблемой выполнения обещаний,

данных на washingtonском саммите 1999 г., о предоставлении Европейскому союзу доступа к коллективным силам и средствам НАТО. Как Вы хорошо знаете, по меньшей мере у одной важной страны НАТО, Турции, этот вопрос не вызывает энтузиазма. Может быть НАТО и поддержала идею европейской опоры, но когда наступает время поддержать реальное положение дел, а не идею, все получается далеко не так просто.

Основной переменной, определяющей способность НАТО перейти от построения с одной опорой к построению с двумя опорами, является политика США. Действительно, если, как Вы утверждаете, США в большей мере склоняются к односторонней политике, то перспективы появления в НАТО двух опор будут действительно неопределенными. Ведь в ходе воздушной кампании в Косово Вашингтону не очень нравились ограничения, связанные с многосторонним характером НАТО. Хорошей иллюстрацией этого была «война в войне» между системами подчиненности НАТО и США. Если некоторым в США кажется, что НАТО слишком обременительна даже с одной опорой, то маловероятно, что создание Североатлантического союза с двумя опорами и европейским руководящим органом, будет пользоваться большой поддержкой в Вашингтоне.

Однако радикальные перемены в США в военной области откроют возможности для нового способа взаимодействия между США и Европой в НАТО. Вашингтон будет стремиться уделять основное внимание Азии, где существуют наиболее серьезные военные риски и находятся стратегические государства, а это, в связи с бюджетными соображениями и революцией в военном деле, повлечет за собой сокращение их структуры передового базирования сил. Противоракетная

Необходимо, чтобы
американцы не испытывали
напряженности в связи со
скоростью развития
процесса, ведущего к ЕПБО

РОБ ДЕ ВАЙК

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ **против** РОБА ДЕ ВАЙК

Для Европейского союза настало время начать пересмотр стратегии

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ

оборона также послужит катализатором этих глубоких изменений в структуре вооруженных сил США и их доктрине, так как, по предположениям, средства от увеличения бюджета на оборону будут направляться в эту область. С учетом таких бюджетных ограничений и изменений стратегии у Вашингтона будут причины настаивать на усилении ЕПБО, а не на ее ослаблении.

Может быть я слишком оптимистически смотрю на вещи. Может быть администрация Буша решит в одностороннем порядке отказаться от стратегического и военного присутствия США на международной арене, что явится поистине плохой новостью для НАТО. Однако состав новой команды в администрации США, занимающейся вопросами безопасности и обороны, свидетельствует о другом.

С уважением,
Франсуа

Уважаемый Франсуа!

Вы справедливо отметили, что когда дело доходит до поддержки реально существующих вещей, а не идей, все становится далеко не так просто. Я также согласен, что США скорее всего будут уделять больше внимания своим интересам в области безопасности за пределами Европы. Эта перемена действительно потребует стремления Вашингтона к усилению ЕПБО, а не к ее ослаблению.

Я утверждал, что ускорение формирования общего курса в сфере внешних сношений и безопасности и ЕПБО было вызвано, помимо прочего, опасениями в Европе, что перемены во внешней политике США и технологический разрыв приведут к разъединению Европы и США в обла-

сти обеспечения безопасности. Дальнейшее развитие ЕПБО, однако, больше не зависит от стратегического выбора США. Причиной этого является процесс, который начался в Сан-Мало в 1998 г. Декларация Сан-Мало дополнила дискуссию по институциональным вопросам решениями о силах и средствах. Со времени встречи в Сан-Мало был предпринят ряд важнейших шагов по адаптации структур Североатлантического союза к новой европейской составляющей безопасности и обороны. На заседании Европейского совета в Кельне в 1999 г. было принято решение о создании постоянного Комитета ЕС по вопросам политики и безопасности, Военного комитета ЕС и штаба ЕС. Важность этих решений трудно переоценить.

Создание новых постоянных военно-политических структур в Брюсселе приведет к появлению новой бюрократии. Более того, численность штаба Европейского союза уже превысила 130 человек. Эта бюрократия неизбежно будет разрабатывать политику, которая в свою очередь создаст свою собственную движущую силу. Иначе говоря, создание новых постоянных структур ЕС, наряду со списком сил для операций под руководством ЕС, согласованным в прошлом году на Конференции по выделению сил в Брюсселе, создала движущую силу, не зависящую от направлений политики США, что потенциально может иметь далеко идущие последствия для трансатлантических отношений.

Именно поэтому Великобритания превратилась в ключевого игрока. Там, где Франция всегда выступает за ускорение процесса создания ЕПБО, премьер-министр Блэр колеблется в связи с возможными последствиями для трансатлантических отношений. Это подчеркивает то, что я сказал ранее, что реальной проблемой будет добиться сохранения полномасштабного участия США для сохранения необходимости существования НАТО. В качестве первого шага страны ЕС должны договориться о стратегической концепции, определяющей общие интересы государств-членов, угрожающие им опасности и пути их защиты. Это будет служить основой планирования обороны и операций.

Теперь рассмотрим вопрос руководства. Вероятно самым большим препятствием на пути к созданию и развертыванию автономного европейского потенциала является отсутствие явного лидера. Руководство является предпосылкой и для эффективного военного планирования и планирования операций. До настоящего времени основные игроки – Франция, Германия и Великобритания, играли в эту игру по разным правилам. С теоретической точки зрения возглавлять работу по ЕПБО должен Высокий представитель по вопросам внешней политики Европейского союза Хавьер Солана. Однако до тех пор, пока Европейский союз проводит межправительственную политику в области безопасности и обороны, это маловероятно. Если европейцы не смогут правильно управлять этим процессом, то может появиться НАТО с двумя опорами, состоящая из политического форума для проведения трансатлантических консультаций с восхваляемой объединенной военной структурой, разделенной между Северной Америкой и Европейским союзом. Я не хотел бы видеть НАТО такой. С другой стороны, я за сохранение объединенной военной структуры, с тем чтобы избежатьunnecessary дублирования. С другой стороны, я считаю, что нам необходимо сделать ее более гибкой, чтобы осуществить возможность появления МОС под руководством ЕС, состоящих из «отделимых, но не отдельных сил» и использующих коллективный потенциал НАТО. Для достижения этого необходимо, чтобы у американцев, и, конечно же, у турок не возникала напряженность по поводу процесса, ведущего к созданию ЕПБО.

С уважением,
Роб

Уважаемый Роб!

Хотя ЕСБО имеет межправительственный характер, она тщательно следует методу европейской интеграции Жана Моне – сначала необходимо создать *solidarité de fait* – новые институты обороны и безопасности, а также силы в соответствии с приоритетной целью, а после этого, и именно в таком порядке, необходимо заняться вопросом того, зачем они создавались, так сказать,

ФРАНСУА ХЕЙСБУРГ ПРОТИВ РОБА ДЕ ВАЙК

finalité stratégique. Для Европейского союза настало время, может быть при предстоящем председательстве Бельгии, заняться пересмотром стратегии. Это важно не только собственно для ЕПБО, но также и для трансатлантических отношений. И Европейскому союзу и США придется принимать коллективные решения относительно того, хотят ли они сделать акцент на разделении труда «Европейцы занимаются Европой, а США – миром в целом», или на распределении рисков внутри и за пределами зоны ответственности НАТО. Я, несомненно, предпочитаю последнее, однако ни в США, ни в Европейском союзе еще нет твердого консенсуса по этому вопросу.

Кроме того, в Европейском союзе существует экзистенциональная проблема руководства. НАТО действует на основе одной опоры, где США играют большую роль, чем «первые среди равных». Эта модель, очевидно, не подходит Европейскому союзу, в котором ни один из членов не может единолично нести на себе бремя руководства. Новые институты ЕПБО, которые напоминают собой институты НАТО, не могут работать как в НАТО. В результате этого способность ЕПБО эффективно функционировать в качестве второй опоры НАТО будет зависеть от институционального и, возможно, конституционального пересмотра Европейского союза, запланированного на 2004 г., когда ни Франция, ни Германия, ни Великобритания не будут испытывать напряжения в связи с ожиданием предстоящих всеобщих выборов.

Пока же обнадеживает то, как НАТО и Европейский союз действительно учатся действовать совместно, объединяя свои усилия перед лицом неизвестной сложной ситуации в бывшей югославской республике Македония*. Такое развитие событий дает надежду на то, что модель с двумя опорами может быть со временем реализована.

С уважением,
Франсуа

Уважаемый Франсуа!

Было приятно читать о том, что Вы выступаете за разработку стратегиче-

ской концепции Европейского союза. Я также считаю, что нет необходимости в разделении труда между европейцами и американцами. Нам необходима стратегическая концепция, во главе угла которой ставятся колективные интересы. Процветание государств-членов ЕС зависит от наличия глобальных условий стабильности и безопасности, которым могут угрожать события в Азии или Африке. В результате этого у Европейского союза не остается другого выбора, кроме взятия на себя активной роли в международных делах с целью защиты своих интересов и укрепления законности на международном уровне. Стратегическая концепция должна поэтому определять место Европейского союза в международном разделении власти. Если Европейский союз будет двигаться на ощупь, не зная куда идет, его влияние скорее всего уменьшится и может возникнуть вакuum власти.

Я не являюсь сторонником разделения труда, где «Европа занимается Европой, в Америка – остальным миром». Мы, европейцы, нуждаемся в потенциале проектирования мои для защиты своих интересов. Этот потенциал должен также проектировать стабильность, т.е. обеспечивать проведение операций по поддержанию мира. В качестве первого шага европейские члены НАТО должны осуществить Инициативу в области оборонного потенциала НАТО, предпочтительно путем совместных европейских предприятий. Мы сможем добиться большего результата за свои деньги только посредством тесного сотрудничества.

Стратегическая концепция поможет нам определить так называемые «петерсбергские задачи», которые включены в договоры о Европейском союзе: гуманитарные и поисковые задачи, миротворческие задачи и задачи боевых сил при урегулировании кризисов, в том числе при установлении мира. В самом Европейском союзе все еще имеются расходящиеся политические взгляды. С одной стороны члены ЕС сильно тяготеющие к трансатлантизму, такие как моя страна, Нидерланды, традиционно выступают за ограниченное истолкование «петерсбергских задач». Для обеспечения участия США в урегулировании более сложных кризисных ситуаций,

они хотят заниматься только мало- масштабными операциями, находящимися по классификации в нижней части шкалы конфликтов. С другой стороны члены ЕС с сильной европейской ориентацией, такие как Ваша страна, Франция, выступают за развитие военного потенциала для решения этих задач в масштабах всей шкалы конфликтов.

Однако кое-что меняется. Голландское правительство все с большей симпатией относится к укреплению европейской обороны. По-моему такие люди, как Вы и я, должны пытаться убеждать политиков в том, что Европейскому союзу с глобальными интересами необходимо максималистское истолкование «петерсбергских задач». Мы должны ясно показать, что это не расшатает НАТО, а укрепит ее. Поэтому мы должны подчеркивать необходимость исключить дублирование. Было бы прискорбно, если бы у НАТО появились две опоры с двумя бюрократиями, занимающимися сходными задачами и, в конечном счете, с двумя объединенными военными структурами.

Я разделяю Ваше мнение о том, стремление НАТО и Европейского союза научиться действовать совместно в бывшей югославской республике Македония*, выглядит обнадеживающе. В данном случае это – важнейшее испытание. Если НАТО и Европейскому союзу не удастся решить эту задачу надлежащим образом, то возникнет огромный потенциал для эскалации. Если же они умело разрешат эту ситуацию, то это еще раз продемонстрирует, что в деле обеспечения мира и стабильности в Европе невозможно обойтись без НАТО и Европейского союза, и что они могут эффективно работать вместе.

С уважением,
Роб

У Европейского союза не остается другого выбора, кроме взятия на себя активной роли в международных делах

РОБ ДЕ ВАЙК

НОВЫЕ ЛИЦА В НАТО

В последние годы в штаб-квартире НАТО в Брюсселе появились новые лица. Это вызвано стремлением граждан государств-партнеров воспользоваться возможностью самим наблюдать за процессом принятия решений и деятельностью Североатлантического союза. Начиная с 1999 г. более двадцати молодых государственных служащих из государств-партнеров воспользовались преимуществами программы стажировок в рамках «Партнерства ради мира» (ПРМ), дающей им возможность поработать в самом важном центре Североатлантического союза.

Популярность этой программы, которая была обнародована на заседании Совета евроатлантического партнерства в ноябре 1998 г., стала расти после того, как первые стажеры из государств-партнеров прибыли в штаб-квартиру НАТО сразу после washingtonского саммита Североатлантического союза в 1999 г. В связи с программой в отделах международного секретариата НАТО, связанных с деятельностью по программе ПРМ (военного планирования и операций, военно-технического обеспечения, гражданского чрезвычайного планирования и в отделе по вопросам политики), было создано восемь должностей стажеров – по две в каждом отделе.

Затраты по программе стажировок покрываются государствами-партнерами. Однако, в целях обеспечения равных возможностей участия в программе для стажеров из всех государств-партнеров, некоторые страны НАТО спонсируют отдельных стажеров. Например, украинский стажер, который должен скоро приехать, получит финансовую поддержку от Великобритании.

Все посты, определенные по программе ПРМ, открыты для граждан всех государств-партнеров, однако будущие стажеры должны хорошо владеть одним или двумя рабочими языками НАТО. Кроме того, окончательное слово при назначении стажера принадлежит тому отделу, в котором они будут стажироваться, что зависит от квалификации будущего

стажера и учета принципа справедливого географического распределения постов. Для того, чтобы стажеры могли приобрести ценный опыт, соблюдая при этом регулярную ротацию постов, предлагаемые стажировки рассчитаны на срок от нескольких месяцев до одного года.

Условия работы в НАТО граждан из государств-партнеров регулируются специальными положениями, целью которых является удовлетворение потребностей стажера в информации с учетом правил обеспечения безопасности в НАТО. Хотя многие из этих положений были заимствованы из существующих договоренностей о

© Holmberg

Г-жа Холмберг: уникальная возможность

стажерах из стран НАТО, граждане из государств-партнеров не имеют доступа к секретной информации и даже к некоторым зонам штаб-квартиры НАТО. Поэтому стажерам из государств-партнеров были выданы пропуска «посетителя без сопровождения», позволяющие им передвигаться между своими рабочими кабинетами, находящимися за пределами охраняемых частей здания штаб-квартиры, и отделом, в котором они работают. Кроме того, были достигнуты специальные договоренности о предоставлении стажерам достаточного доступа к информации для служебного пользования, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности.

Эрик де Лабарт, координатор программы стажировок, поясняет: «Для того, чтобы стажеры могли участвовать в заседаниях, связанных с их повседневной работой, были получены специальные разрешения. Более того, в результате продолжающихся усилий по гармонизации принципов засекречивания документов между НАТО и ПРМ, стажеры уже получили доступ к широкому кругу недавно рассекреченной информации».

В дополнение к практическому обучению стажерам предоставляется возможность внести личный вклад в деятельность Североатлантического союза. По согласованию с отделом, в котором они работают, государственные служащие из стран-партнеров могут вести индивидуальные проекты, начиная с участия в подготовке публикаций НАТО и вплоть до выполнения глубоких аналитических работ и исследований по конкретным вопросам, связанным с ПРМ. По мнению Мари Холмберг, стажера из Швеции, которая исследовала участие государства-партнера в деятельности НАТО в области вооружений наземного базирования и вопросов обеспечения техники безопасности для отдела военно-технического обеспечения: «Индивидуальные проекты демонстрируют уникальные возможности, предоставляемые по программе стажировок ПРМ».

Опыт межкультурного сотрудничества и глубокое понимание особенностей работы Североатлантического союза помогает развеять мифы о НАТО. Г-жа Холмберг говорит, что теперь она рассматривает Североатлантический союз с точки зрения «девятнадцати государств, которые стоят за ним» и высоко ценит «значимость консенсуса в процессе принятия решений».

С учетом того, что в программе стажировок ПРМ одновременно могут принимать участие максимум восемь стажеров, она значительно уступает аналогичным программам в военной области. Тем не менее эта инициатива пользуется популярностью и среди работников штаб-квартиры НАТО, и участников программы из государств-партнеров, что может способствовать ее расширению. Г-н Де Лабарт отмечает: «Эту идею приветствуют все, но для ее осуществления требуется дополнительное изучение». ■

ВГС ПОМОГАЕТ В ВОССТАНОВЛЕНИИ

Дуге — это отдаленная деревня в косовских горах Крнолева, которая находится на пересечении дорог между городами Уросевач и Призрен. В ней живет около двухсот человек. Зимой она практически отрезана от остальной части края и также как и большая часть Косово пострадала от крупномасштабных разрушений во время боевых действий в 1998 и 1999 годах. В настоящее время жизнь начинает возвращаться в нормальное русло, в основном, благодаря усилиям группы по военно-гражданскому сотрудничеству (ВГС).

Ущерб, причиненный войной главной дороге, ведущей из Дуге, привел к тому, что жителям было трудно въехать в деревню или выехать из нее. У них не было возможности быстро получить медицинскую помощь или отправить детей в школу. Ремонт трехкилометрового участка дороги, соединяющего Дуге с внешним миром, имел важнейшее значение для активизации жизни в деревне, и поэтому он был включен в список, состоящий из примерно тысячи проектов восстановления, определенных группой ВГС в прошлом году.

ВГС — это процесс сотрудничества и координации деятельности между командующим вооруженных сил НАТО и гражданским населением и гражданскими организациями на его театре военных действий. Этот процесс включает в себя создание механизмов связи и координации потребностей военных и гражданских организаций. В исключительных обстоятельствах он может потребовать участия военных в решении задач, которые обычно поручаются гражданским организациям.

Использование ВГС в работе по восстановлению явилось ключевым в стратегии второго командующего СДК испанского генерала Хуана Ортуньо, целью которого было «обеспечить долгосрочную экономическую перспективу краю» и создать в нем «механизм для облегчения движения средств международных доноров к региональному и муниципальному уровням». Помимо того, что этот подход приветствовали гражданские организации, международные агентства и местные органы власти, он помог

© NATO

Генерал Ортуньо: долгосрочная перспектива

созданию взаимопонимания между ними и военными.

После оценки положения на месте в марте 2000 г. было установлено, что у международного сообщества отсутствуют возможности для определения потребностей в восстановлении в масштабах всего Косово, и поэтому органами планирования штаба Верховного командования объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (штаб ВК ОВС НАТО в Европе), была создана Группа развития Косово. Группа была выделена в подчинение отдела Европейского союза по восстановлению Косово. Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия и Испания добровольно направили 18 подготовленных офицеров, которые до этого работали в группах из трех человек в пяти секторах края, а также в Приштине. Затраты были распределены между сторонами-участницами, причем участвующие государства оплачивают зарплату работникам, СДК обеспечивают жилье и рабочие места, а Европейский союз отвечает за транспорт и постоянные и дополнительные расходы.

Начиная с июля 2000 г. группы сотрудников Группы развития Косово в ходе поездок по краю выявили подходящие проекты восстановления (такие как в Дуге) и определили их приоритетность. Работа проводилась в сотрудничестве с местными орга-

нами власти и примерно 120-ю неправительственными организациями, действующими в Косово. На проекты, которые охватывают все аспекты восстановления, от ремонта объектов инфраструктуры до восстановления экономики, были выделены ассигнования из средств ЕС.

Первые сотрудники Группы развития Косово уехали из края в конце января после окончания своего срока службы. До июля этого года контроль за осуществлением проектов будут осуществлять их преемники и к этому времени гражданские структуры ЕС должны быть готовы взять эту задачу на себя.

После того, как на Балканы в декабре 1995 г. прибыли миротворческие силы под руководством НАТО, круг деятельности с участием военных постоянно расширялся. Хотя требования к военнослужащим и их квалификации постоянно возрастают, опыт восстановления с привлечением ВГС оказался весьма положительным и способствовал улучшению отношений с местным населением и международными агентствами, работающими в крае.

На основе опыта, накопленного в Боснии и Герцеговине и в Косово, штаб ВК ОВС НАТО в Европе подготовил стратегический документ, в котором излагаются широкие направления деятельности по ВГС, определяется концепция и рабочие принципы. Самым важным является то, что в нем заложена система сдержек и противовесов, что бы обеспечить участие военных в решении гражданских задач только в тех случаях, когда нет другого выхода. Этот документ уже согласован со странами НАТО и должен быть вскоре одобрен Североатлантическим советом.

Стремясь улучшить сотрудничество на местах, штаб ВК ОВС НАТО в Европе развивает рабочие отношения с ключевыми международными организациями, занимающимися ВГС, такими как Европейский союз, Международный комитет красного креста, учреждения ООН, и неправительственными организациями. Более того, подготовлен еще один всеобъемлющий документ по ВГС доктринального характера, с подробным изложением порядка действий по ВГС на ТВД. В настоящее время этот документ распространен среди государств-членов НАТО для последующего согласования.

Андраш Симони: венгерский герольд

Посол Венгрии в НАТО с 1995 г., а с 1999 г. – первый постоянный представитель своей страны в Североатлантическом союзе, Андраш Симони сыграл ключевую роль в содействии вступлению Венгрии в члены НАТО, а затем в решении задач переходного периода. В январе посол Симони, которому сейчас 49 лет, покинул Брюссель, где проработал девять лет, чтобы начать новую карьеру в качестве консультанта с целью привлечения иностранных инвестиций в страны Центральной и Восточной Европы.

«Вестник НАТО»: Как воздействовало на Венгрию ее членство в НАТО и как реагировала на это венгерская общественность?

АС: Идея евроатлантической интеграции имела огромное воздействие на мою страну. Венгрия унаследовала структуры коммунистической эпохи и большую экономику, требовавшую реформирования. В конечном итоге оптимальным способом проведения реформ является стремление к интеграции в два главных института, которые выступают за модернизацию, а именно НАТО и Европейский союз. Подготовка к членству в НАТО таким образом оказалась нам большую помощь, так как это при этом венгерские организации, венгерское общество и венгерские политики постоянно работали с максимальным напряжением с тем, чтобы провести необходимые реформы, догнать самые современные демократические страны мира, многие из которых являются членами НАТО, и присоединиться к ним. Членство в НАТО имело свою цену. Оно потребовало многих жертв, как в человеческом, так и финансовом отношении. Но в конце концов Венгрия добилась стабильности и приобрела значительное влияние при формировании евроатлантической политики. У Венгрии есть теперь место в Североатлантическом совете, в котором принимаются наиболее важные решения по вопросам европейской безопасности.

ВН: Как Венгрия и венгерская общественность реагировали на воздушную кампанию в Косово?

АС: Воздушная кампания НАТО, начавшаяся 12 марта 1999 г., спустя лишь неделю после радостных торжеств по поводу членства Венгрии в Североатлантическом союзе, стала огромным шоком. Однако важно то, что Венгрия выдержала это испытание. Более того, то как Венгрия, да и другие новые члены НАТО, действовали в ходе воздушной кампании, продемонстрировало мудрость, проявленную при расширении НАТО, так как наше присутствие не затруднило процесс принятия решений. В этой связи необходимо отдать должное венгерской общественности, так как Венгрия была фактически единственным

© НАТО

государством-членом НАТО, чье население могло непосредственно наблюдать воздействие воздушной кампании. Более того, те, кто живут на югославско-венгерской границе могли видеть и слышать бомбардировки, и зачастую у них есть родственники по другую сторону границы. Несмотря на это, уровень поддержки кампании никогда не опускался ниже пятидесяти процентов. Венгерская общественность хорошо понимала за что выступает НАТО и почему мы начали эту кампанию.

ВН: Когда Венгрия вступила в Североатлантический союз аналитики, выступающие против расширения НАТО, высказывали различные опасения, в том числе и в связи с его возможным воздействием на отношения с Россией, способностью Североатлантического совета сохранить эффективность своей работы и готовностью в военном отношении Венгрии и других новых членов войти в Североатлантический союз. Оправдались ли эти опасения на практике?

АС: Некоторые опасения были полностью беспочвенными, а некоторые были вызваны беспокойством по поводу способности Североатлантического союза в составе 19-ти членов сохранить такую же силу и эффективность, как и при 16-ти членах. Кампания в Косово показала, что принятие крайне трудных решений при девятнадцати членах вполне возможно, потому что несмотря на членство Чешской Республики, Венгрии и Польши, солидарность и единство Североатлантического союза не уменьшились, а усилились. Я хочу сказать, что способность принимать решения не зависит от количества стран, представители которых сидят за столом Совета, а от их отношения и понимания того, что в конце концов им необходимо двигаться в одном направлении. Поэтому меня не беспокоит будущее расширение Североатлантического союза и мне хотелось бы видеть как можно больше новых членов, при условии, что они будут понимать важность поддержания эффективности, единства и солидарности НАТО. По вопросу России, венгерская позиция всегда заключалась в том, что расширение НАТО не имело ничего общего с боязнью России. Наоборот, НАТО расширяется, так как

мы хотим расширить зону стабильности и безопасности в сторону Востока. Более того, мы считаем, что это в интересах России, так как на ее западных границах появляются более стабильные страны. Последние два года подтвердили, что зона стабильности расширилась и Чешская Республика, Венгрия и Польша стали значительно более стабильными, их экономика развивается быстрее и даже те страны, которые еще не стали членами Североатлантического союза, но находятся на границе с новыми членами, уже получают выгоды от ощущения безопасности и стабильности.

ВН: Были ли проблемы, которые оказались более трудными при решении, чем предполагалось?

АС: При расширении НАТО должна оставаться сильной и поддерживать соответствующий потенциал. Я никогда не был удовлетворен темпами военной реформы. Это постоянный процесс, который, вероятно, никогда не завершится, но он крайне важен для противостояния вызовам безопасности в современном мире. Я сожалею, что в подготовительный период в нашем распоряжении не было тех инструментов, которые сейчас имеются у претендентов на членство в союзе, а также углубленного взаимодействия, которое существует сейчас между партнерами и НАТО. Мне также хотелось бы, чтобы у нас тогда была возможность углубленного обмена информацией, который сейчас в обычном порядке ведется со странами-кандидатами, так как это могло облегчить процесс подготовки. Однако в итоге нам придется продолжать реформы, так как Венгрии необходимы меньшие по численности, более эффективные, мобильные вооруженные силы, военнослужащие которых будут владеть иностранными языками. Силы, которые будут в большей степени соответствовать интересам Венгрии и НАТО.

ВН: Какие выводы можно сделать в связи со сроками вступления Венгрия в Североатлантический союз и того, как это было сделано?

АС: Нашим самым важным выводом был вывод о том, что военная реформа должна быть быстрой и эффективной. Медленное проведение реформы не уменьшает ее болезненность, а усиливает и продлевает ее. Важно сосредоточить усилия на первостепенных задачах, которые надо определить на ранней стадии, выделить несколько таких задач и затем решать их. Самой важной частью военной реформы является сокращение вооруженных сил, затем структурная перестройка, при которых крайне необходимо уделять главное внимание человеческому фактору. Управление людскими ресурсами является ключом к успешному проведению военной реформы. Можно истратить все деньги в мире на устаревшую систему, а результат этого будет незаметен. Путь к реформированию вооруженных сил лежит через структурную перестройку, реорганизацию и подготовку военнослужащих к правильному восприятию этого процесса, что должно быть осуществлено до капиталовложений. Нам пришлось пройти тяжелый путь, прежде чем мы поняли, что военная реформа необходима не потому, что этого требует НАТО, а потому что это неотъемлемая часть процесса демократических реформ, посредством которого общественность тщательно анализирует расходы правительства и при этом страна становится более эффективной.

ВН: Как Венгрия обеспечивает оснащенность своих вооруженных сил для противостояния вызовам XXI века?

АС: Мы сокращаем их численность. Проводим реорганизацию. Ставим пирамиду на ее основание в том смысле, что нам необходима армия бойцов, которая не перегружена избыточным числом офицеров и генералов. Нашим вооруженным силам нужна лучшая военная техника, которую нам придется закупать, независимо от того, нравится нам это или нет. Но реформа не ограничивается только вопросами денег. В конечном итоге она прежде всего определяется политическим руководством. Для успешного проведения военной реформы необходима политическая воля, приверженность и четкое руководство со стороны правительства. Можно вложить в военную реформу огромные деньги, но при отсутствии хорошей концепции, политической воли и политического руководства этот процесс неизбежно приведет к провалу.

ВН: Какие выводы в отношении будущего расширения НАТО можно сделать и для Североатлантического союза и для претендентов на вступление на основе опыта Венгрии? Какие предварительные условия должна ставить НАТО и какие шаги уже сейчас следует предпринимать претендентам?

АС: Критерии для трех первых новых членов были предельно ясными. Во-первых, политическая демократия и стабильность; во-вторых, экономическая реформа и создание полномасштабной рыночной экономики; в-третьих, полное соблюдение прав человека и добрососедские отношения; и в-четвертых, военная реформа и гражданский контроль над вооруженными силами. Эти четыре важнейших критерия должны соблюдаться нами независимо от страны, так как по мере расширения Североатлантического союза важно, чтобы он развивался как сообщество стран-единомышленников. Что же касается ранжирования этих критериев, то наиболее важным является тот критерий, по которому страна проявляет наибольшую слабость. Поэтому я хочу сказать государствам, стремящимся стать членами Североатлантического союза, что им необходимо понять, что несмотря на то, что критерии для вступления будут очень жесткими, в работе по их соблюдению им не придется полагаться только на себя. Программа «Партнерство ради мира», План действий по подготовке к членству в НАТО и Совет евроатлантического партнерства открывают значительно большие возможности, чем те, которые были у нас в процессе подготовки пять лет назад. В дополнение к этому Венгрия готова делиться своим опытом, как положительным, так и отрицательным, с любой страной, чтобы помочь ей соответствовать этим критериям.

ВН: Какие у Вас остались самые важные впечатления после почти десяти лет работы в штаб-квартире НАТО?

АС: Деятельность НАТО многогранна, однако, прежде всего она связана с поддержанием трансатлантических связей. Североатлантический союз является ключевым инструментом объединения двух сторон Атлантики и развитие этих связей является задачей не только правительства, но также и обычных людей. Как гражданин, я намерен максимально использовать опыт, накопленный в НАТО, содействовать развитию концепции североатлантического сотрудничества и просвещать общественность о важности трансатлантических связей. Два месяца назад передъездом из НАТО в своей прощальной речи перед членами Североатлантического совета я сказал, что это великий союз, мощь которого необходимо поддерживать. ■

Большие надежды

Андрей Загорский анализирует потепление в отношениях между Россией и НАТО и основания для оптимизма и осторожности.

©NATO

Партнеры по миротворческой деятельности: сотрудничество между НАТО и Россией на Балканах дало весьма положительный опыт

После возобновления диалога в мае прошлого года отношения между НАТО и Россией стабильно улучшались. Значительный прогресс и расширение программы деятельности по сотрудничеству были очевидными на заседаниях Совместного постоянного совета в штаб-квартире НАТО в декабре 2000 г., в которых участвовали министры обороны и иностранных дел стран НАТО и их российские коллеги, маршал Игорь Сергеев и Игорь Иванов. Однако за последним улучшением отношений скрываются глубинные расхождения между союзниками и Россией в их восприятии развития европейской архитектуры безопасности и характера партнерства между НАТО и Россией. Более того, так как отношения России с Западом разворачиваются во многих областях, перспективы диалога между НАТО и Россией могут находиться под влиянием внешних событий. Поэтому «окно возможностей» для примирения интересов Москвы и Брюсселя и развития энергичного диалога по вопросам обеспечения безопасности может оказаться узким.

После договоренности о всеобъемлющей рабочей программе, принятой в мае 2000 г. на министерской сессии Совместного постоянного совета во Флоренции, отношения между НАТО и Россией прошли долгий процесс восстановления, который, в основном, завершился к началу 2001 г. Была расширена рабочая повестка дня и теперь она включает широкий круг вопросов, представляющий взаимный интерес, в том числе практическое сотрудничество и консультации по миротворческой деятельности на Балканах, обсуждение вопросов стратегии и доктрины, а также сотрудничества в области контроля над вооружениями, нераспространения, военной инфраструктуры, ядерных вопросов, противоракетной обороны ТВД, а также пере подготовки военнослужащих, уволенных с военной службы, и поиска и спасения на море.

Особенно положительным был практический опыт сотрудничества военнослужащих России и НАТО в ходе миротворческих операций под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине (Босния) и Косово. Более того, российские офицеры стали играть все более конструктивную роль при планировании совместных операций в штабе Верховного командования объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Открытие в феврале 2001 г. Информационного бюро НАТО в Москве, состоявшееся

Андрей Загорский – директор проекта систем раннего оповещения и установления связи Института «Восток-Запад» в Праге. Он – автор многочисленных публикаций по вопросам российской безопасности.

после года жестких переговоров, является еще одним заметным знаком улучшения отношений.

Хотя Москва, в основном, избегает обертона в открытых заявлениях, в последние месяцы этот дух заметно изменился. Министр иностранных дел Иванов, известный своей сдержанностью, открыто признал, что успех на практическом уровне начинает давать знать себя в других областях и улучшает отношения между Россией и НАТО в целом. Даже маршал Сергеев недавно выступил с оптимистическим заявлением, похвалив, в частности, тесное сотрудничество при планировании совместных операций. Однако он также предупредил, что отношения еще не восстановлены полностью и не перевернута последняя страница печальной главы отношений между Москвой и Брюсселем, отмеченной воздушной кампанией НАТО в Косово.

Имеются основания и для оптимизма, и для осторожности. Рабочая программа Совместного постоянного совета на 2001 г. является почти такой же широкой, как и та, что была принята в конце 1998 г., когда казалось, что в отношениях между НАТО и Россией наступил период медового месяца. Это, однако, не подтверждает ожиданий начала истинного партнерства, а, скорее, определяет пункты повестки дня предстоящего процесса достижения договоренностей. Впереди предстоит тяжелый путь. Решение даже простых вопросов занимает месяцы и годы. Затянувшиеся переговоры, которые, в конце концов, привели к открытию Информационного бюро НАТО, а также продолжающиеся переговоры о создании Военной миссии связи НАТО в Москве, отражают неразрешенные противоречия между двумя сторонами в их восприятии того, как следует организовать процесс европейской безопасности. Такие расхождения во взглядах не были разрешены в ходе сближения, которое произошло после кризиса в Косово. Более того, они предвещают кризис. Отсюда возникает вопрос, достаточно ли многое достигли НАТО и Россия в области укрепления доверия (что было основой деятельности за последние месяцы) с тем, чтобы заложить фундамент истинного партнерства?

Когда в 1997 г. был подписан Основополагающий акт НАТО-Россия и создан Совместный постоянный совет, российская элита рассматривала его как способ ограничить ущерб, причиненный в связи с первой волной расширения Североатлантического союза на восток. Москва стремилась прежде всего предотвратить последующее развертывание ядерного оружия, расширение военной инфраструктуры Североатлантического союза и базирование войск НАТО в новых государствах-членах в Центральной Европе. Со своей стороны страны НАТО рассматривали Основополагающий акт, скорее, как часть сделки, которая позволит сделать расширение НАТО более удобоваримым для России.

И все же, сам по себе Основополагающий акт явился более обширным по своим задачам. Совместный постоянный совет призван "обеспечивать механизм для консультаций, координации и, в максимально возможной степени, по мере необходимости – для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность". Провозглашенной "общей задачей НАТО и России" является "определение и реализация как можно больших возможностей для совместных действий". К сожалению, предусмотренный актом процесс совместного принятия решений так и не

был осуществлен. Диалог остался на уровне регулярных консультаций и утратил большую часть своей исходной цели после начала воздушной кампании в Косово. Москва, не желая делить ответственность за действия, которые не могла одобрить, но при этом не могла и предотвратить, предпочла просто уйти.

С тех пор, однако, положение, несомненно, изменилось в лучшую сторону. В последние месяцы участие российских офицеров в совместном оперативном планировании заметно расширилось, и перед принятием решений в НАТО проводятся значительно более активные консультации. У Москвы нет права вето, однако ее позиция и выражение озабоченности внимательно выслушиваются. Хотя такой режим сотрудничества работает на данный момент, неясно, насколько он будет действенным, если возникнут более спорные вопросы, как это было в марте 1999 г.

Первая поездка лорда Робертсона в Москву в качестве генерального секретаря НАТО в феврале 2000 г. ставила своей целью новое оживление отношений между НАТО и Россией. Он и президент России Владимир Путин договорились о том, что НАТО и Россия будут вести "энергичный диалог по широкому кругу вопросов безопасности... противостоять вызовам будущего и превращать взаимное сотрудничество в краеугольный камень европейской безопасности". Однако две стороны продолжают развивать заметно различающиеся концепции европейской безопасности, которые стали еще больше расходиться после кризиса в Косово. Аналогичным образом, хотя в совместном заявлении, обнародованном на министерской сессии Совместного постоянного совета в декабре 2000 г., приветствуется достигнутый прогресс и вновь подтверждается "обязательства по созданию в рамках Совместного постоянного совета прочного, стабильного и равного партнерства", Брюссель и Москва по-прежнему по-разному понимают цели такого партнерства.

Страны НАТО рассматривают Североатлантический союз в качестве основы и единственной наиболее эффективной военной части любой европейской системы безопасности. Они сохраняют открытость в отношении улучшения сотрудничества с Россией и другими государствами-партнерами по направлениям, укрепляющим уникальную роль НАТО в обеспечении безопасности на основе сотрудничества. В этом контексте Совместный постоянный совет рассматривается, говоря словами лорда Робертсона, в качестве "одного из наиболее важных новых институциональных механизмов, возникших после окончания "холодной войны".

С другой стороны, Москва хотела бы видеть развитие такой архитектуры общеевропейской безопасности, где у каждой страны была бы равная степень безопасности и она последовательно стремится к повышению роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. В новой концепции внешней политики Российской Федерации, подписанной президентом Путиным 28 июня 2000 г., подчеркивается необходимость улучшения и углубления сотрудничества с Североатлантическим союзом и признается важность роли, которую НАТО играет в обеспечении европейской безопасности. Однако там также необычно ясно говорится о проблемах, которые имеются у Москвы с НАТО: "Нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им". Это, в основном, относится к положениям Стратегической концепции НАТО 1999 года, не исключающей ведения

силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без четкого мандата Совета Безопасности ООН, а также к возможности второго этапа расширения НАТО, особенно если в него будут включены части бывшего Советского Союза.

Поэтому Россия хотела бы видеть Североатлантический союз не в качестве центра диалога по вопросам европейской безопасности, а, скорее, в качестве одного из нескольких партнеров по такому диалогу. Совместный постоянный совет является форумом, где можно выражать позицию России по вопросам безопасности, но он не дает Москве права непосредственно влиять на события. По этой причине министр иностранных дел Иванов, который с похвалой отозвался о недавно достигнутом прогрессе в области сотрудничества, все же охарактеризовал роль диалога в рамках Совместного постоянного совета лишь как "важный канал обмена информации и исследования определенных проблемных областей".

Такие разные перспективы побуждают Россию и Североатлантический союз в диалоге между НАТО и Россией работать по разным повесткам дня. За последний год Москва настаивала на обмене взглядами по таким вопросам, как военная доктрина, развитие военной инфраструктуры и противоракетная оборона ТВД, а также научно-техническое сотрудничество. Со своей стороны, Североатлантический союз подчеркивал важность практического сотрудничества в таких областях, как военная реформа, и стремился побудить Россию принять более активное участие в деятельности по программе "Партнерство ради мира". Эти разные повестки дня не являются непримиримыми. Рабочая программа Совместного постоянного совета на 2001 г. охватывает все эти области, а также и ряд других. Однако, если не удастся примириить глубинные расхождения, достижение существенного прогресса по любым из более спорных вопросов будет значительно более трудным и менее осуществимым.

Тем не менее прогресс может быть достигнут в менее спорных областях. Помимо успешного сотрудничества, которое развивается между войсками СДК и СФОР в Косово и Боснии (обоснование которого, тем не менее, подвергается сомнениям в России каждый раз, когда создается впечатление, что на Балканах возникают проблемы), другими успешными примерами могут быть такие направления деятельности, как поиск и спасение на море и переподготовка военнослужащих, уволенных с военной службы. При этом не следует недооценивать важность пусть даже скромного практического сотрудничества и значимость открытия Информационного бюро НАТО или усилий по созданию Военной миссии связи НАТО в Москве. Реальное партнерство, если оно вообще возможно, может возникнуть только в результате осуществления подобных проектов.

Однако, как показывает новейшая история, циклы взлетов и падений в отношениях между НАТО и Россией могут быть весьма краткосрочными и легко стать жертвой ухудшения взаимных отношений в результате событий вне рамок Совместного постоянного совета. Для практиче-

ского сотрудничества путем совместных предприятий, его вызревания и получения дополнительных результатов может просто не хватить времени. Краткий анализ основных вопросов, вызывающих озабоченность у России, помогает понять, насколько трудным может быть примирение интересов Москвы и Брюсселя.

Основную озабоченность, которую выяснил кризис в Косово, вызывает вопрос облика будущего мирового порядка и места в нем России. Москва оказывается перед трудным выбором, если учесть, что по ее представлениям НАТО подвергает сомнению полномочия Совета Безопасности ООН, в котором Россия имеет статус постоянного члена и право вето, и кроме того, она сталкивается с трудностями в превращении Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в эффективную организацию региональной коллективной безопасности. При этом России необходимо либо вынуждено пойти на более тесное сотрудничество с НАТО, либо оказаться перед опасностью дальнейшего разрушения своего статуса великой державы, который был унаследован ушедшего в прошлое двуполярного мира и более не опирается на реальный потенциал, за исключением ее ядерного арсенала. Предстоящие решения, связанные с расширением НАТО и национальной противоракетной обороной (НПРО), могут привести к нарушению отношений России и с НАТО, и с США, так как они будут рассматриваться ею как дополнительные вызовы статусу России в мировом порядке.

Разные перспективы побуждают Россию и Североатлантический союз в диалоге между НАТО и Россией работать по разным повесткам дня

Российские официальные лица неоднократно подтверждали несогласие Москвы с расширением НАТО и, в частности, с возможным членством в НАТО государств Балтии. Военные соображения, вероятно, вызывают меньшую озабоченность, чем тот факт, что в будущем НАТО, с членством представляющим почти всю Европу и связями, охватывающими посредством программы "Партнерство ради мира" Кавказ и Среднюю Азию, подорвет возможности укрепления общеевропейской роли любого института в области обеспечения безопасности. У Москвы практически не останется других вариантов, кроме более тесного сотрудничества с НАТО.

Вопрос противоракетной обороны вызывает озабоченность России, так как если США не захотят или не смогут достичь компромисса по основным положениям своего плана НПРО и вопросам будущих перспектив Договора по ПРО, ее статус мировой ядерной державы окажется под угрозой. Эти опасения еще более усиливаются в связи с тем, что по ожиданиям Москвы при администрации Буша произойдет усиление одностороннего характера внешней политики США. Это, как опасается Москва, может подорвать роль ООН и также окажет воздействие на сотрудничество между США и Россией, что в свою очередь может ограничить возможности России при достижении договоренностей в рамках диалога между Россией и НАТО.

Пока Москва, видимо, принимает подход на усиление односторонней политики и выражает решимость сохранять свободу своего выбора и действий. Одновременно с этим Россия проявляет готовность вести сотрудничество с НАТО и США в отдельных областях, там, где не суще-

ствует конфликта интересов, неоднократно подчеркивая при этом главенствующую роль ООН и верховенство международного права. Если Россия не сможет активно противостоять развитию событий, которое, как она считает, подорвет ее статус великой державы, то она, скорее всего, прибегнет к позиции абсентеизма в международной политике.

Ключевые решения по НПРО и расширению НАТО, которые потенциально могут иметь большое воздействие на отношения между НАТО и Россией, скорее всего, будут

приниматься в ближайшее время. Поэтому остается слишком мало времени для развития "энергичного диалога", о котором договорились президент Путин и лорд Робертсон. У обеих сторон имеется долгая традиция ведения жестких переговоров для достижения договоренностей друг с другом. Если в ближайшем будущем не будут достигнуты результаты и не будет продвижения вперед при урегулировании глубоких разногласий, то диалог между Москвой и Брюсселем рискует оказаться в застое, а будущее направление отношений между НАТО и Россией может оказаться заложником внешних событий. ■

Информационное бюро НАТО

20 февраля Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон официально открыл Информационное бюро НАТО, находящееся в центре Москвы.

Бюро будет предоставлять россиянам информацию о НАТО и ее задачах и способствовать усилению сотрудничества между Североатлантическим союзом и Россией. В нем будут работать два высокопоставленных сотрудника НАТО и местный вспомогательный персонал.

Открытие бюро является отражением улучшения отношений между Россией и НАТО после воздушной кампании 1999 года в Косово.

Соглашение об открытии бюро было достигнуто в декабре 2000 г. на заседании Совместного постоянного совета на уровне министров, после года напряженных переговоров, за которыми последовал обмен письмами между лордом Робертсоном и российским министром иностранных дел Игорем Ивановым.

На церемонии открытия лорд Робертсон заявил: «Спустя более десяти лет после окончания «холодной войны», в начале XXI века, развитие отношений между Россией и НАТО должно привести к истинному стратегическому партнерству».

© NATO

Церемония открытия: лорд Робертсон открывает доску, посвященную торжественному открытию московского Информационного бюро НАТО

Стремясь понять НАТО

В обзоре Майкла Рюле анализируются удач и провалы в современной литературе о Североатлантическом союзе.

Писать монографии о Североатлантическом союзе в период после «холодной войны» совсем непросто. Это все равно, что пытаться попасть в движущуюся цель. Однако, по сравнению со сборниками трудов, зачастую представляющими собой наспех подобранные тексты докладов на конференции, различающиеся по размеру и качеству, монографии должны по меньшей мере отличаться последовательностью и ясностью доводов. Когда книга пишется одним автором, вопрос «семи няньек» возникать не должен.

Однако что делать, если «нянька» не знает, что делать с «дитем»? Так получилось с монографией Питера Дуигнана, ученого из калифорнийского Института Гувера в Стенфорде. При чтении его книги «НАТО: прошлое, настоящее и будущее» (Hoover Institution Press, 2000), на ум приходят бессмертные слова Амброза Бирса: «В этой книге концы с концами не сходятся». Действительно, в книге Дуигнана 150 страниц и все они пестрят неточностями. Уже на девятой странице мы узнаем, что договоренность о знаменитых лисабонских целях развития вооруженных сил НАТО 1952 года была, как оказывается, достигнута в Бостоне. Мы читаем, что: «Державы НАТО договорились о расширении членства в 1998 г.» (стр. 61), очевидно, через год после мадридского саммита 1997 года. «Ялтинское предательство» 1945 года переместилось в 1946 год (стр. 71). На карте (стр. 78) год создания НАТО указан с опережением на три года (1946 г.), кроме того мы узнаем также и о том, что Словения, Румыния и Австрия скорее всего станут новыми членами в предполагаемом «транше 2003 года» (стр. 115 и 118).

Рассматривая вопросы адаптации НАТО в период после «холодной войны» Дуигнан проявляет ужасающее слабое знание предмета. Например, основываясь на источниках, датированных 1990 годом (!), он утверждает, что ЗЕС будет играть все большую роль в деле обеспечения европейской безопасности, пребывая в полном неведении о том, что ЗЕС уже практически ликвидирован. Он, вероятно, также считает, что европейская составляющая обороны и безопасности (ЕСОБ) является институтом, а не направлением политики. В этой связи им даются общие политические рекомендации: «Поэтому ЗЕС следует поощрять брать на себя больше обязанностей НАТО и работать с ЕСОБ в целях создания общеевропейской системы обороны с опорой на НАТО. Пусть ЗЕС, англо-французские «евросилы», ОБСЕ и ЕСОБ выполняют большую часть функций НАТО по миротворчеству и регулированию конфликтов в Европе. Деятельность за пределами Европы должна быть также совместной, если в ней захочет участвовать ЕС» (стр. 119).

Это издевательство над истиной продолжается при рассмотрении всего спектра деятельности НАТО. Наверно,

Майкл Рюле возглавляет работу по планированию политики и составлению речей в Отделе НАТО по вопросам политики.

автору можно простить то, что он не очень точно знает что такое концепция Многонациональных оперативных сил (МОС). Однако, для того чтобы спутать МОС с (всемирной) Программой военной помощи США, надо постараться. Это же относится и к превращению Совместного постоянного совета НАТО-Россия в «Форум НАТО-Россия», и к его заявлению о том, что СССР прятал в Восточной Германии ракеты средней дальности СС-20 с ядерными боеголовками. Рассмотрение им вопроса участия НАТО в событиях на Балканах также не отличается точностью – Ибрагим Ругова, символ мирного пути Косово к независимости, если таковой вообще существует, несомненно с удивлением узнает о том, что он выступал за автономию Косово в рамках Югославии.

Путая все факты Дуигнан, по крайней мере, делает это последовательно. Однако в его политических суждениях нет и намека на последовательность. Сначала в книге Дуигнан дает отпор критикам расширения НАТО и доказывает, что расширение было необходимым, а затем его мнение меняется и он предупреждает читателя, что «разбавление» НАТО за счет большего числа членов может поставить под угрозу процесс принятия в ней решений (стр. 115). Подобным образом он утверждает, что известная характеристика НАТО как средства «сдерживания немцев», данная ей лордом Исмэйем, актуальна и сегодня, однако, далее в книге он снова меняет свою точку зрения и утверждает, что «в начале XXI века руководство НАТО ... должно перейти от американцев к европейцам», а также что «логичным выбором будет передача полномочий США Германии» (стр. 119).

Этот головокружительный интеллектуальный аттракцион становится еще более запутанным при полном отсутствии структуры (например, Комитет по проблемам современного общества рассматривается под заголовком расширения НАТО). Более того, повествование пересекается от прошлого к настоящему, от фактов, почерпнутых из «Справочника НАТО», к собственным раздумьям, и все это создает впечатление, что автор сам не знает, что хочет сказать. Кстати, слово «сказать» здесь вполне уместно, так как при чтении создается впечатление, что большая часть книги была просто надиктована.

Плохим книгам нет числа, однако, в данном случае ситуация трагедийная. Ведь Дуигнан сторонник НАТО и атлантизма. Он явно хотел написать книгу в защиту участия США в делах Европы. Печально, что его постигла такая неудача в этом похвальном деле.

Возможность убедительного доказательства того, что существование НАТО по-прежнему актуально, продемонстрирована в книге Дэвида Иоста «Преображенная НАТО» (United States Institute of Peace Press, 1998). Несмотря на то, что она вышла почти три года назад, т.е. до воздушной кампании в Косово, эта книга по-прежнему является одной из лучших монографий по этому вопросу. Основанная на тщательных исследованиях, книга Иоста

знакомит читателя с историей НАТО в период «холодной войны», и затем в ней рассматриваются вопросы адаптации НАТО в период после «холодной войны», адаптации, означавшей переход от подхода, основанного исключительно на коллективной обороне, к сочетанию коллективной обороны и коллективной безопасности.

Иост ясно указывает на существующие по его мнению источники опасности. Он обеспокоен тем, что стремление НАТО к коллективной безопасности может привести к угрозе подрыва ее потенциала, а также единства, необходимых для выполнения ее главной функции коллективной обороны. Этим объясняется довольно подробное рассмотрение идеи коллективной безопасности и ее недостатков. Действительно, с учетом трудностей, с которыми сталкивается НАТО в ходе текущей военной операции на Балканах, предостережения Иоста следует воспринимать серьезно.

Хорошо известные трудности кампании НАТО в Косово могут придать еще большую достоверность предостережениям Иоста относительно скользкого пути к чрезмерному расширению, на который вступила НАТО. Однако, действительно ли так важно добиться концептуальной ясности относительно того, чем «является» НАТО? Не следует ли больше внимания уделять тому, что «делает» НАТО, и делает правильно? Коллективная оборона может быть менее сложным понятием в концептуальном отношении, чем коллективная безопасность, но может ли НАТО на самом деле позволить себе бездействовать перед лицом серьезной опасности на Балканах? При этом сам Иост признает, что у союзников не остается другого выбора кроме двойной стратегии, предполагающей стремление к коллективной безопасности по мере возможности ее осуществления и разумности и поддержание при этом установки и ориентации на коллективную оборону. Таким образом, можно заподозрить, что подробное рассмотрение им вопроса коллективной безопасности делается для отвода глаз. Однако Иост пользуется этим средством настолько эффективно и с таким знанием дела, что оно заслуживает большого внимания. Тех, кого не смущает большой объем этой книги (430 страниц), смогут узнать о современной НАТО больше, чем из любой другой книги по этому вопросу.

Одной из жертв кампании НАТО в Косово стала пятидесятая годовщина Североатлантического союза. Балканская трагедия, случившаяся весной 1999 г., не оставила времени для размышлений об итогах первого пятидесятилетия НАТО. То, что Североатлантический союз в конце концов добился победы в Косово, несомненно стоило отмены празднеств. Тем не менее, для тех, кто интересуются историей НАТО, книга Лоренса С. Каплана «Долгие и запутанные отношения: первые пятьдесят лет НАТО» (Praeger, 1999) станет настоящим сокровищем. Это не монография, а сборник, в который входят двенадцать очерков, написанных на протяжении почти двух десятилетий. При этом в нем соблюдена четкая последова-

тельность, а несколько неизбежных повторов и совпадений по трактовке не имеют большого значения.

Каплан – историк. Поэтому читателю не следует ждать многое от рассмотрения вопросов настоящего или будущего НАТО. Действительно, при анализе текущих проблем доводы Каплана становятся туманными и уклончивыми. Кроме того, как подразумевается в названии, основное внимание в книге Каплана уделяется внешней политике США. Но это никак не уменьшает ценность сборника. Более того, его акцент на прошлое является здоровым противодействием тем «экспертам», которые считают, что мир начался в 1989 г. с окончанием «холодной войны». Каплан также доказывает ошибочность мнения тех, кто считает, что история всегда наводит скуку. Например, в его очерке

«НАТО: контр-фактографическая история» со-держатся творческие размышления о том, каким путем могла пойти Европа, если бы не была создана НАТО. Хотя читатель может не всегда соглашаться с экспозициями Каплана в духе «что бы произошло, если...», уже сама эта глава стоит всей книги.

Иост и Каплан написали хорошие, солидные работы о НАТО и трансатлантических связях. Однако, эти книги предназначены для ревностных сторонников НАТО, а не для среднего читателя. Простая книга о НАТО еще не написана. Исследователю в области международных отношений, разыскивающему легко написанную монографию умеренного объема, придется еще подождать. ■

Два попадания и один промах

Академический форум

Стипендии

НАТО ежегодно предлагает отдельным ученым и институтам ограниченное количество исследовательских стипендий. Обращаться с заявлениями могут граждане стран НАТО и государств - партнеров.

Полную информацию можно получить на сайте НАТО:

<http://www.nato.int/acad/home.htm>

Ускоряя развертывание

Элинор Слоун рассматривает вопросы мобильности и способности к быстрому развертыванию вооруженных сил НАТО, а также значимость программ, направленных на повышение военного потенциала

В течение последнего десятилетия в литературе по военным вопросам и проблемам безопасности шла широкая дискуссия о так называемой революции в военном деле. Это понятие сразу вызывает в воображении образы боевых действий с применением высокотехнологичных средств поражения, современных приборов обнаружения, средств связи и компьютеров, технологий "Стелс" и высокоточного оружия. Однако в ходе этой дискуссии часто забывается, что революция не произойдет до тех пор, пока магия технологии не будет подкреплена резкими доктринальными и организационными переменами. Главным в обеспечении эффективности реагирования НАТО на вызовы безопасности в новой международной обстановке, является повышение способности ее вооруженных сил к быстрому развертыванию и мобильности. Неудивительно, что в Стратегической концепции НАТО способность к развертыванию и мобильность характеризуются как "существенный оперативный потенциал" вооруженных сил Североатлантического союза, а в документе «Инициатива в области оборонного потенциала», принятом на высоком уровне, инициативе НАТО по совершенствованию и обновлению военного потенциала, способность к быстрому развертыванию и мобильность сил НАТО рассматриваются как ключевые направления главных преобразований.

Способность к быстрому развертыванию и мобильность вооруженных сил можно рассматривать как производную их боеготовности, боевой подготовки, организационной структуры и обеспеченности военной техникой. Существующие правовые препятствия для развертывания сил, комплектуемых по призыву, за пределами национальных границ, а также потребность в хорошо обученных военнослужащих, проходящих службу соответственно в более продолжительные сроки, указывают на то, что способность к быстрому развертыванию сил значительно проще обеспечить в профессиональной армии. Во многих странах НАТО, таких как Канада, Великобритания и США, всегда были профессиональные вооруженные силы или же, по меньшей мере, они имелись там в течение нескольких последних десятилетий. В других же государствах вооруженные силы традиционно комплектовались по призыву, но и в них за последние несколько лет произошли значительные изменения.

Вероятно, прежде всего следует отметить, что в 1996 г. французский президент Жак Ширак принял сенсационное решение отменить воинскую службу по призыву, которая существовала более двухсот лет и, таким образом, обеспечить профессионализацию французских вооруженных сил.

Элинор Слоун – аналитик по вопросам обороны в Управлении стратегического анализа штаба национальной обороны Канады, автор книг "Босния и новая коллективная безопасность" (Praeger, 1998) и "Революция в военном деле: последствия для Канады и НАТО" (McGill-Queens, выйдет в свет в 2001 г.).

Стимулом для Франции послужила война в Персидском заливе и посылка контингента сил быстрого реагирования в Боснию и Герцеговину (Босния) в 1995 г. В обоих случаях Франция смогла направить свой воинский контингент только за счет тщательного отбора профессиональных военнослужащих из самых разных частей и подразделений. Сейчас процесс профессионализации армии идет полным ходом и будет завершен к 2002 г. К этому времени более чем 90% французских вооруженных сил будет состоять из профессиональных военнослужащих, по сравнению с менее чем 60% в 1996 г.

В противовес этому в Германии в первое десятилетие после окончания "холодной войны" сменяющиеся правительства вообще воздерживались от обсуждения вопроса сокращения или ликвидации армии, комплектуемой по призыву, утверждая при этом, что воинская повинность является важным элементом военной культуры Германии, надежно связывающим воедино военную и гражданскую части общества. Лишь в последнее время произошло некоторое изменение этой точки зрения. В мае 2000 г., после того как по итогам операции "Элад Форс" (кампании НАТО в Косово) были получены неопровергимые данные о том, что воинский контингент, укомплектованный призывниками, оказался непригодным к действиям в современных условиях при обеспечении международной безопасности, назначенная правительством Комиссия по вопросам общей безопасности и будущего бундесвера (Комиссия) рекомендовала провести значительные изменения в системе воинской повинности. В результате этого число призывников в Германии будет сокращено до 80 тыс. в год, что намного ниже предшествующего уровня в 135 тыс., но, все же, значительно выше цифры в 30 тыс. человек, рекомендованной Комиссией.

В ряде других стран НАТО за последнее десятилетие были проведены изменения состава вооруженных сил за счет увеличения доли профессиональных военнослужащих. Бельгия и Нидерланды полностью отказались от воинской повинности, а Италия, Португалия и Испания планируют осуществить подобные меры в ближайшие несколько лет. Планами Чешской Республики и Венгрии предусматривается полный отказ от воинской повинности или ее сокращение при появлении для этого необходимых финансовых возможностей, а Польша недавно объявила о своем намерении сократить свои вооруженные силы и обеспечить профессионализацию их половины к 2003 г.

Определяющим для повышения способности вооруженных сил НАТО к быстрому развертыванию и мобильности является также проведение изменений в утяжеленных организационных структурах вооруженных сил эпохи "холодной войны". Это частично предполагает сокращение численности крупных армий, оставшихся со времен "холодной войны". К 2002 г. будет проведено сокращение французских вооруженных сил с 500 тыс. (уровень 1996 г.) до 357 тыс., а в ближайшие 3-4 года численность во-

оруженных сил Германии будет сокращена с нынешнего уровня в 320 тыс. до примерно 275 тыс. Другие страны НАТО, такие как Канада, Великобритания и США, уже прошли аналогичное сокращение своих вооруженных сил примерно на 25-30% в начале и середине 90-х гг.

Значительно большую важность имеет организационная перестройка остающихся сил и создание частей и подразделений быстрого развертывания при сохранении их высокой ударной силы. За последние несколько лет и в этой области произошли важные события. В Великобритании, по результатам «Анализа стратегической обороны» за 1998 г., начался переход от континентальной европейской стратегии к стратегии с использованием экспедиционных сил для целей проектирования мощи при кризисе. При реорганизации британских сухопутных войск были созданы две дивизии быстрого развертывания, каждая из которых состоит из трех гибких мобильных бригад. В Великобритании также создаются объединенные силы быстрого реагирования — объединенный резерв "мощных и универсальных" частей и подразделений всех трех видов вооруженных сил, которые в этом году будут полностью введены в боевой состав.

В соответствии с Законом о военной программе 1996 г. во Франции проводится структурная перестройка вооруженных сил и создается 51 боевой полк с обеспечением силами

15-ти тыловых полков и 19-ти полков специальных войск, при этом все они группируются в 11 боевых бригад. Полки представляют собой базовые модульные части, которые можно объединять в различных сочетаниях в зависимости от характера кризисной ситуации, на которую они реагируют. Франция также поставила себе целью создать к 2002 г. силы быстрого реагирования численностью 50-60 тыс. для быстрого развертывания в различных частях мира. Германия, в свою очередь, создала свои собственные силы кризисного реагирования, в которые входят 6 полностью оснащенных бригад, 18 авиационных эскадрилий и примерно 40% кораблей ВМС, готовых к одновременному развертыванию. В их состав входят исключительно профессиональные военнослужащие и, в соответствии с рекомендациями Комиссии, эти силы численностью 50 тыс. человек, будут преобразованы в Силы высокой готовности численностью 150 тыс. военнослужащих, организованные по принципу трех периодов ротации 50-ти тыс. военнослужащих морских, сухопутных и воздушных сил.

Одновременно с этим в армии США, которая оказалась неспособной быстро развернуть вертолеты "Апач" в Албании в ходе операции "Эладж Форс", предпринимаются решительные меры по реорганизации структуры войск. В целях выравнивания легких и тяжелых компонентов в

© Reuters

Большая птица: страны НАТО зависят от США в области дальней транспортной авиации

этом виде вооруженных сил создаются «средние» ударные силы, которые будут состоять по меньшей мере из пяти боевых бригадных групп быстрого реагирования, формирование которых завершится к концу этого десятилетия. Кроме того, ВВС США провели полную реорганизацию своих боевых сил, в результате чего сформированы десять военновоздушных экспедиционных групп, предназначенных для быстрого развертывания в любой точке мира. За последнее десятилетие ряд других стран НАТО, в том числе Италия, Нидерланды, Испания и Турция, также провели структурную перестройку своих вооруженных сил с целью повышения их способности к быстрому развертыванию и мобильности.

В НАТО в целом был предпринят ряд инициатив по адаптации своей структуры вооруженных сил к требованиям обеспечения безопасности в период после "холодной войны". В начале 90-х гг. был создан корпус быстрого реагирования Верховного командования объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (APPK), являющийся мобильным штабом, в состав которого входит около тысячи военнослужащих из разных стран. В дополнение к этому с 1994 г. в Североатлантическом союзе ведется работа по осуществлению концепции многонациональных оперативных сил (МОС). Она позволит осуществить создание мобильных штабов командования и управления, которые можно будет отделять от постоянной стационарной командной структуры

НАТО, что даст возможность объединять части и подразделения различных видов вооруженных сил одной страны или части и подразделения разных стран и проводить их формирование в соответствии с конкретными требованиями обстановки. Было также проведено значительное изменение постоянной командной структуры НАТО и в настоящее время полным ходом идет переход на новую командную структуру.

Несмотря на то, что работа по осуществлению концепции МОС ведется, ее полное осуществление является вопросом будущего. Более того, в настоящее время растет понимание того, что APPK, который был развернут в Боснии в 1995 г. и в Косово в 1999 г., нуждается в усилении, как минимум, вторым подобным мобильным корпусным штабом. Адмирал Гвидо Вентурони, председатель Военного комитета НАТО, подчеркивает, что эта цифра может быть ближе к трем сухопутным корпусным штабам и силам, находящимся в высокой степени боевой готовности, а также шести подобным штабам, находящимся в меньшей степени боевой готовности для проведения действий по обеспечению операций. Аналогичные силы и штабы необходимы для военно-морского и воздушного элементов сил. Страны НАТО уже выступили с предложениями выделить более десяти штабов, которым предстоит стать много-

национальными (или повысить степень многонациональности) для ведения действий на уровне Североатлантического союза, в том числе «Еврокорпус», в состав которого входят военнослужащие из пяти государств, и германо-голландский корпус. Нет сомнения, что решения по этим вопросам будут включены в заключения и рекомендации нынешнего анализа структуры сил НАТО. Таким образом, для создания потенциала быстрого реагирования проводится целый ряд мер на уровне отдельных стран и Североатлантического союза в целом, направленных на выполнение организационных задач и требований структурной перестройки.

В области военной техники, необходимой для повышения способности к быстрому развертыванию и мобильности вооруженных сил, важнейшими являются два элемента. Во-первых, существует потребность в армейских боевых транспортных средствах повышенной мобильности, которые, при сохранении высоких поражающих свойств, обеспечат необходимую защиту войск. Многие страны НАТО уже оснастили или планируют оснастить свои силы кризисного реагирования легкими бронемашинами, такими как LAV III (Канада и США), «бронированная боевая машина пехоты будущего» (Франция) и «полностью защищенное транспортное средство» (Германия). Эти колесные боевые машины обладают меньшим весом, чем гусеничный основной боевой танк, могут перебрасываться самолетом в большем количестве и обладают большей универсальностью при боевом применении. Однако, они уступают основному боевому танку в уровне защиты войск и огневой мощи. В результате этого в странах НАТО продолжают совершенствовать существующие или выпускать новые танки, такие как «Леклерк», «Леопард 2», «Челленджер 2» и «М1 Абрамс».

Осуществляются проекты по разработке легких боевых машин, предназначенных для удовлетворения потребностей в транспортных средствах при быстром развертывании. К ним относится канадская боевая бронированная машина, немецкое «новое бронированное транспортное средство» и американская «боевая система будущего». Однако принятие этих систем на вооружение возможно не ранее чем через 10 лет. США в большей степени, чем другие, склонны к переходу от тяжелых к более легким, мобильным и способным к быстрому развертыванию сухопутным силам, что является следствием их геостратегического положения и глобальных интересов в области безопасности. В этой связи они в значительной степени сократили свою программу модернизации танков «Абрамс» и самоходных гаубиц «Крусейдер», направив высвобождающиеся средства на разработку «боевой системы будущего». Европейские же инвестиционные программы, напротив, продолжают финансирование тяжелой бронетехники, такой как танки, самоходные гаубицы и артиллерийские орудия.

Еще более важным для повышения способности к быстрому развертыванию и мобильности являются транспортные средства для переброски войск по воздуху и морем. В этой области Канада и европейские члены НАТО далеко отстают от США. Хотя у ряда стран имеются парки военно-транспортных самолетов C-130 и C-160, они считаются

скорее тактическими, а не стратегическими средствами. Более того, многие тяжелые транспортные самолеты, такие как французские и немецкие C-160 уже устарели и требуют замены. Страны НАТО почти полностью зависят от США в области дальних воздушных перебросок своих войск и крупногабаритной военной техники, так как у них нет самолета, эквивалентного американскому тяжелому транспортному самолету C-17 или C-15.

Для решения этой проблемы предпринимается ряд мер. Ряд европейских членов НАТО, в том числе Бельгия, Франция, Германия, Италия, Испания, Турция и Великобритания приняли решение о закупке более 200 тяжелых стратегических транспортных самолетов A400M производства "Эрбус индастриз", которых еще называют "большие самолеты будущего". Однако этот самолет поступит на вооружение скорее всего не ранее 2007 г. и по имеющимся расчетным тактико-техническим характеристикам он не будет предназначаться для транспортировки крупногабаритной военной техники. Для ликвидации этого разрыва в области стратегических воздушных перевозок Великобритания арендовала четыре самолета C-17, первый из

которых будет поставлен королевским ВВС в конце этого года. В целях удовлетворения краткосрочных и среднесрочных потребностей, Франция и Германия могут также арендовать несколько самолетов C-17 или, вероятно, самолет АН-70 российско-украинского производства. Решение по этому вопросу еще не принято. Канада также рассматривает варианты совершенствования своего потенциала переброски войск по воздуху. В 1999 г. Франция поддержала инициативу Германии о формировании европейского военного командования по воздушным переброскам войск для того, чтобы объединить стратегические транспортные ресурсы разных стран, такие как стратегические военно-транспортные самолеты и самолеты-заправщики в воздухе. Эта инициатива рассматривается в Европейской авиационной группе, которая в качестве первого шага создает Координационную группу по воздушным переброскам.

К настоящему времени Канада и европейские члены НАТО не добились значительного прогресса в оснащении своих вооруженных сил транспортными средствами для перебросок своих войск по воздуху и морем

пейской авиационной группе, которая в качестве первого шага создает Координационную группу по воздушным переброскам.

В целях повышения своего потенциала в области морских перевозок, Великобритания планирует построить к 2015 г. два новых крупных авианосца и увеличивает количество своих контейнерных судов типа "ролл-он/ролл-офф" с двух до шести. Франция сократила число авианосцев до одного ("Шарль де Голль"), однако планирует приобрести большее количество судов типа "ролл-он/ролл-офф" и договорилась об объединении своего потенциала средств морского транспорта с Нидерландами для перебросок тяжелой военной техники к очагам напряженности морем. Канада продолжает работу по проекту повышения потенциала надводного материально-технического обеспечения и морских перевозок, по которому предусмотрено создание многоцелевого корабля, частично предназначенного для стратегических армейских перевозок. В Германии основное внимание уделяется не столько стратегическим перевозкам, сколько созданию гибких военно-морских сил, оснащенных новыми фрегатами, подводными лодками U-2 и судами снабжения.

Для тех стран, которые входят в Европейский союз, и в НАТО, основным стимулом к повышению способности к быстрому развертыванию и мобильности своих вооруженных сил является Приоритетная цель Европейского союза, предполагающая создание к 2003 г. сил быстрого вмешательства численностью 60 тыс. военнослужащих. Эти силы будут мобильными и обладать способностью к самостоятельным боевым действиям и развертыванию в далеких кризисных точках в срок 60 дней. В то время как сфера ответственности НАТО охватывает весь спектр действий при конфликте, силы ЕС будут, скорее всего, ориентированы на операции по поддержанию мира и миссии по урегулированию кризисов. Можно предположить, что такое различие в задачах может привести к тому, что инициатива ЕС будет отвлекать членов НАТО, входящих в ЕС, от совершенствования своего военного потенциала в областях, связанных с крупномасштабными операциями по обеспечению коллективной безопасности, таких как средства точного поражения и подавления огня противника. Однако независимо от того, ставится ли задача реагирования на действия в масштабе войны или конфликтов меньшей интенсивности, чем война, европейские члены НАТО будут стремиться к быстрой переброске своих войск в район кризиса и обеспечению их мобильности на ТВД. Более того, в ближайшие несколько лет основным стимулом для Франции и Германии при аренде тяжелых авиатранспортных средств будет выполнение их обязательств в рамках Европейского союза, без чего контрольный срок 2003 г. не будет соблюден.

Степень воздействия инициативы ЕС на процесс создания более «легких» сухопутных войск, обладающих при этом высокой ударной силой, с трудом поддается оценке. Европейский союз уделяет основное внимание задачам операций малого масштаба, что может ускорить приобретение колесных бронированных машин, так как они обладают большей мобильностью на поле боя и более приспособлены для проведения операций по поддержанию мира. Но при этом инициатива может замедлить разработку таких систем, как "боевая система будущего".

Многое в будущем будет зависеть от бюджета, выделяемого на оборону и, в частности, от доли средств, выделяемых для закупок военной техники. В девяностые годы во

всех странах НАТО произошло резкое сокращение военных бюджетов. Эта тенденция стала меняться только в последнее время. За последние два года Канада, Великобритания и, особенно, США реально увеличили свои военные бюджеты. В противовес этому в Германии продолжается сокращение расходов на оборону, а оборонный бюджет Франции остается, в основном, без изменений. Другие 11 европейских членов НАТО заявили, что ими планируется реальное увеличение расходов на оборону в 2001 г., однако это увеличение будет небольшим, и поэтому потребуется некоторое время, прежде чем в результате появится конкретный потенциал. По мере профессионализации армии, очевидно, будет вы свобождаться больше средств для военных закупок. Однако это долгосрочная перспектива. Например, во Франции отмечают, что профессионализация армии требует значительно больших затрат, чем исходно ожидалось.

В результате прагматического анализа способности вооруженных сил НАТО к быстрому развертыванию и мобильности возникает весьма неоднородная картина. В одних странах достигнут значительный прогресс в области профессионализации и структурной перестройки национальных вооруженных сил, а в других преобразования идут намного медленнее. Это касается и структуры вооруженных сил НАТО. Армии становятся более «легкими» и мобильными, но по-прежнему сохраняется сильный акцент на подготовку к военным действиям с применением тяжелых танков. Говоря в общем, инициатива ЕС может, как ожидается, повысить способность к быстрому развертыванию и мобильность сил НАТО. Более того, для этих целей уже существует целый ряд важных проектов. Однако на деле до настоящего времени Канада и европейские члены НАТО не добились значительного прогресса в оснащении своих вооруженных сил транспортными средствами для перебросок своих войск по воздуху и морем. Потребуется еще некоторое время, прежде чем планируемое увеличение бюджета на оборону даст в результате конкретный потенциал. Даже США, действия которых сдерживаются затратами на текущие операции и повышение боевой готовности, могут испытывать трудности в своих усилиях по преобразованию армии. Революция, хотя она продолжается, даст свои результаты еще через много лет.

Научная программа НАТО
"Объединение ученых во имя прогресса и мира"

Научная программа НАТО поддерживает совместные проекты ученых из стран НАТО и государств-партнеров. Программа, которая не связана с обороной, ставит своей целью стимулирование сотрудничества между учеными различных стран, создание прочных связей между исследователями и поддержание научных сообществ в государствах-партнерах.

Подробную информацию можно получить на сайте НАТО

<http://www.nato.int/science>

Расходы на оборону

Данные о расходах на оборону публикуются НАТО один раз в год. Полные данные, которые до сих пор публиковались в «Вестнике НАТО», теперь помещаются на «веб-сайте» НАТО. Ввиду различий между определением расходов на оборону, принятым в НАТО, и определениями, принятыми в отдельных странах, воз-

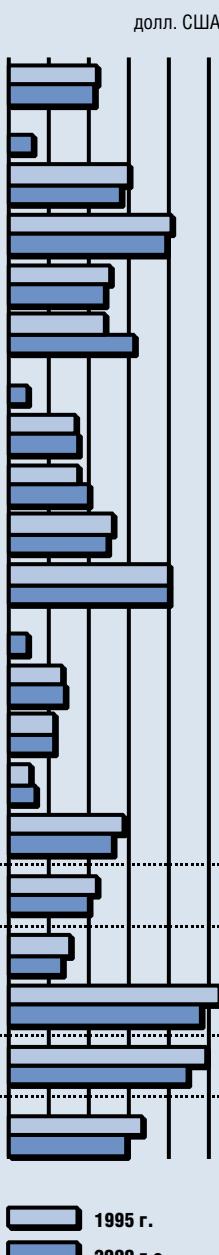
можны расхождения между данными, указанными здесь, и данными, при водимыми национальными органами власти или указанными в национальных бюджетах. Данные по Франции носят исключительно ориентировочный характер, так как Франция не входит в объединенную военную структуру и не принимает участия в

военном планировании. У Исландии нет вооруженных сил. Данные по Венгрии, Польше и Чешской Республике даются начиная с 1999 г., когда эти три страны вступили в НАТО.

// не учитывается
| разрыв в последовательности данных
e расчетные данные

Расходы на оборону на душу населения

(Цены и обменные курсы 1995 г.)

Расходы на оборону в странах НАТО

Страна	Валютная единица	Текущие цены и обменные курсы									
		(0)	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Бельгия	б. фр.	115754	144183	155205	131156	131334	131796	133007	136252	140256	
Чешская Республика	ч. кр.	//	//	//	//	//	//	//	41167	44022	
Дания	дат. кр.	9117	13344	16399	17468	17896	18521	19079	19428	19349	
Франция	фр. фр.	110514	186715	231911	238432	237375	241103	236226	239488	243936	
Германия	марки ФРГ	48518	58650	68376	58986	58671	57602	58327	59854	59617	
Греция	др.	96975	321981	612344	1171377	1343276	1510684	1724621	1853189	1981984	
Венгрия	фл.	//	//	//	//	//	//	//	187672	218023	
Италия	1000 ит. лир	7643	17767	28007	31561	36170	38701	40763	43002		
Люксембург	л. фр.	1534	2265	3233	4194	4380	4797	5197	5330	5468	
Нидерланды	н. гульд.	10476	12901	13513	12864	13199	13345	13561	14534	14192	
Норвегия	н. кр.	8242	15446	21251	22224	22813	23010	25087	25809	25675	
Польша	злотые	//	//	//	//	//	//	//	12599	14065	
Португалия	ескудо	43440	111375	267299	403478	401165	418772	420654	452843	475178	
Испания	песеты	350423	674883	922808	1078751	1091432	1123046	1124054	1180075	1266429	
Турция	1000 т. лир	203	1235	13866	302864	611521	1183327	2289430	4167636	6998960	
Соединенное королевство	фунт стерл.	11593	18301	22287	21439	22330	21612	22477	22548	22823	
НАТО – Европа	долл. США	111981	186189	184352	186821	172732	175184	1179671	164559		
Канада	долл. Канады	5788	10332	13473	12457	11511	10831	11716	12360	11948	
США	долл. США	138191	258165	306170	278856	271417	276324	274278	280969	296373	
Северная Америка	долл. США	143141	265731	317717	287933	279860	284146	282176	289288	304441	
НАТО – Итого	долл. США	255122	357949	503906	472284	466681	456879	457360	1 468980	488998	

Расходы на оборону как % внутреннего валового продукта

Страна	Средняя величина									
	1980 - 1984	1985 - 1989	1990 - 1994	1995 - 1999	1996	1997	1998	1999	2000e	
(0)	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	
Основано на текущих ценах										
Бельгия	3.2	2.8	2.0	1.5	1.6	1.5	1.5	1.4	1.4	
Чешская Республика	//	//	//	//	//	//	//	2.2	2.3	
Дания	2.4	2.0	1.9	1.7	1.7	1.7	1.6	1.6	1.5	
Франция	4.0	3.8	3.4	2.9	3.0	2.9	2.8	2.7	2.7	
Германия	3.3	3.0	2.1	1.6	1.6	1.6	1.5	1.5	1.5	
Греция	5.3	5.1	4.4	4.6	4.5	4.6	4.8	4.8	4.9	
Венгрия	//	//	//	//	//	//	//	1.6	1.7	
Италия	2.1	2.3	2.1	1.9	1.9	2.0	2.0	2.0	1.9	
Люксембург	1.0	1.0	0.9	0.8	0.8	0.8	0.8	0.8	0.7	
Нидерланды	3.0	2.8	2.3	1.8	1.9	1.8	1.7	1.8	1.6	
Норвегия	2.7	2.9	2.8	2.2	2.2	2.1	2.3	2.2	1.9	
Польша	//	//	//	//	//	//	//	2.0	2.0	
Португалия	2.9	2.7	2.6	2.3	2.4	2.4	2.2	2.2	2.2	
Испания	2.3	2.1	1.6	1.4	1.4	1.4	1.3	1.3	1.3	
Турция	4.0	3.3	3.8	4.4	4.1	4.1	4.4	5.4	6.0	
Соединенное королевство	5.2	4.5	3.8	2.8	3.0	2.7	2.7	2.5	2.4	
НАТО – Европа	3.5	3.2	2.6	2.2	2.2	2.2	2.1	2.1	2.1	
Канада	2.0	2.1	1.9	1.4	1.4	1.2	1.3	1.3	1.2	
США	5.6	6.0	4.7	3.3	3.5	3.3	3.1	3.0	3.0	
Северная Америка	5.3	5.6	4.4	3.2	3.3	3.2	3.0	2.9	2.9	
НАТО – Итого	4.5	4.5	3.5	2.7	2.8	2.7	2.6	2.6	2.5	

Полные финансовые и экономические данные, связанные с обороной НАТО, даются на сайте www.nato.int/docu/pr/2000/p00-107e.htm

КОСОВО - ГОД СПУСТЯ -

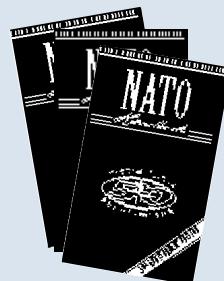
Достижения и проблемы

Доклад Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона

Экономический коллоквиум 1999 г.

Научные труды коллоквиума по экономическим тенденциям и реформам в государствах-партнерах, состоявшегося в ноябре 1999 г.

Справочник НАТО - юбилейное издание к 50-й годовщине

Справочник НАТО - юбилейное издание к 50-й годовщине

Самый полный справочник о целях и деятельности НАТО, ее текущей политике и структурах, хронологии первых 50-ти лет истории Североатлантического союза и сборник основных политических документов и правовых текстов

Путеводитель по материалам Вашингтонского саммита

Сборник всех официальных документов и деклараций, обнародованных на встрече на высшем уровне НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г., включающий информационно-справочные материалы по программам и деятельности Североатлантического союза

Расширение сферы безопасности: роль НАТО и государств-партнеров

Иллюстрированная брошюра, в которой подробно характеризуются механизмы работы НАТО и описываются политические события в основных областях деятельности Североатлантического союза

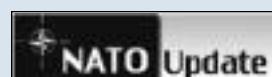
NATO - 50 лет

Брошюра, в которой кратко излагается история Североатлантического союза, и дается обзор основных задач НАТО на современном этапе.

Темы НАТО

Иллюстрированное издание о Североатлантическом союзе, в котором представлены основные этапы развития НАТО и ключевые вопросы, стоящие перед ним на современной этапе (только в электронной форме: www.nato.int/docu/topics/2000/home.htm).

Хроника НАТО

Еженедельное информационное издание, в котором кратко сообщается о деятельности НАТО и происходящих в ней событиях, а также дается широкий обзор инициатив Североатлантического союза (только в электронной форме: www.nato.int/docu/update/index.htm).

ВСЕ ИЗДАНИЯ ИМЕЮТСЯ НА АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ, А НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕВЕДЕНЫ И НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ

Все запросы и заказы на печатные издания следует направлять по адресу: отдел информации и прессы НАТО - группа рассылки
Office of Information and Press - Distribution Unit
Bld Leopold III - 1110 BRUSSELS
Tel : 00-32-2 707 5009
Факс : 00-32-2 707 12 52
Эл. почта : distribution@hq.nato.int

Эти публикации можно получить также по электронным каналам на сайте НАТО www.nato.int
На сайте НАТО также публикуются официальные заявления, пресс-релизы и тексты выступлений, другая информация о структурах, политике и деятельности Североатлантического союза, а также предлагается ряд интерактивных услуг.